И.И. Кирчук

МАСЛЕНИЦА

Методические рекомендации по проведению праздника

Минск, 2005

УДК 373.138.32:398 (072)
ББК 74.200.58
К 96

Рецензент: А. А. Шамак доцент кафедры теории и истории культуры, к.и.н..

Кирчук И.И.
К 96 «МАСЛЕНИЦА» Методические рекомендации по проведению праздника» Минск, 2005. – с. 71.

Методические рекомендации по реконструкции обряда – «Масляница». В авторской разработке на базе фольклорно-этнографических изысканий и преподавательской практики в Училище искусств (1982-1996 гг.) и Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка (1997-2005 гг.).

Предназначена для студентов БГПУ им. М. Танка, педагогам, воспитателям, руководителям фольклорных и театральных коллективов и студий. и всех интересующихся фольклором восточных славян.

ББК 74.200.58

ВВЕДЕНИЕ

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины,
У них на масленице жирной
Водились русские блины.

А. С. Пушкин

Древние славяне отмечали праздник проводов зимы и встречи весны в честь языческого бога плодородия и скотоводства Волоса (Велеса). После принятия на Руси христианства праздник этот сохранился и с XVI в. стал называться Масленица.

Масленица была принята как религиозный праздник под названием "сырная" или "мясопустная неделя". Христианского переосмысления она не получила. Церковь стремилась искоренить Масленицу, но единственное в чём преуспела – сократила сроки её празднования.

Масленица – подвижный праздник, который отмечают на восьмой неделе до Пасхи, не ранее 25 января и не позднее 28 февраля (по церковному календарю). Её начало колеблется от 3 февраля (21 января по ст. стилю) до 14 марта (1 марта по ст. стилю). Масленица начинается за 56 дней до Пасхи.

Календарный рубеж – окончание зимы и начало весны, отмечаемый праздником Масленица у русских, украинцев, белорусов имеет аналогии у многих народов. Например, на зимних литовских карнавалах изображалась "война" зимы и весны. Со славянской и литовской Масленицей перекликается и грузинский праздник, и праздник монголо-язычных народов (цаган-сар).

В целом русская Масленица XIX в. представляла собой сложный комплекс, состоящий из элементов, разных по происхождению, времени и функции. Из них можно выделить следующие:

1. Встреча Масленицы.
2. Создание ритуального символа (чучела Масленицы).
3. Проводы Масленицы.
4. Уничтожение ритуального символа (похороны Масленицы).
5. Катание с ледяных гор и на лошадях.

6. Ритуальная трапеза.
7. Поминание усопших.

Сопоставление масленичной обрядности у русских, украинцев и белорусов показывает, что основа её была общеславянская и даже общеевропейская. Одинаков был и аграрный характер праздника, отмечавшего переход от весны к лету.

Однако у каждого народа в ходе исторического развития выработался свой особый ритуал проведения Масленицы. Причём всё время наблюдалось и взаимодействие. Элементы древнего обряда сохранились и по-разному осмыслялись и трансформировались. Отдельные элементы украинской и белорусской обрядности близки к западнославянским, поэтому украинская и белорусская Масленица в известной степени является переходным звеном между русской и западнославянской. В то же время в русской Масленице есть черты, сходные с южнославянской, в частности – с болгарской (большая роль праздничных огней и др.).

Русский масленичный комплекс из всех восточнославянских оказался наиболее развитым, но формирование его в том виде, в котором мы его знаем, относится к позднему времени, когда обряд воспринимался уже как забава. Так относился к нему и народ, от души веселившийся на Масленицу.

ГЛАВА 1. “СЕМ ДНЕЙ ПРОТЯНИСЯ” (МАСЛЕНИЧНАЯ НЕДЕЛЯ)

ПОНЕДЕЛЬНИК. ВСТРЕЧА

Устраивались общие горы, качели, балаганы для скоморохов, столы с яствами.
Начинали печь блины.
Дети ладили утром соломенную куклу Масленицу, наряжали её.
Масленицу возили на салазках в гору со словами:
“Приезжай ко мне Масленица!”
После этого дети сбегали с горы и говорили:
“Приехала Масленица!”
Встреча заканчивалась кулачным боем.

Касаточка, Масленица, ты с чем пришла?
С пышными блинами, да с ясным солнышком.

ВТОРНИК. ЗАИГРЫШИ

Холод не терпит голоду.
Трещи не трещи, а минули Водокрещи.
Уж щука хвостом лёд разбивает.

Гостей встречали и принимали у ворот.

С утра девицы и молодцы приглашались покататься на горках, поесть блинов.

Здесь братцы высматривали себе невест.

Сестрицы поглядывали украдкой на суженых.

Начинались ряженья.

Душа моя, Масленица,
перепелиные твои косточки,
бумажное твоё тело,
сахарные уста,
сладкая речь,
красная краса,
русая коса,
тридцати братьев сестра,
сорока бабушек внучка,
трёх матерей дочка,
ясочка,
ты же моя перепёлочка.

СРЕДА. ЛАКОМКА. РАЗГУЛ. ПЕРЕЛОМ

Тёщи приглашали своих зятьёв к блинам.

Для забавы любимого зятя тёща созывала всех родных.

Угощение во всех домах блинами и другими яствами.

В складчину варили пиво.

Милости просим к нам об Масленице со своим добром, с честным животом.
Пируй и гуляй, баба, на Масленице, а про пост вспоминай.

ЧЕТВЕРГ. РАЗГУЛ. ПЕРЕЛОМ. ШИРОКИЙ ЧЕТВЕРТОК. РАЗГУЛЯЙ-ЧЕТВЕРТОК

Катались по улицам, устраивали конские бега.

Творили кулачные бои.

Собирались в назначенное время пить пиво и петь песни.

Середина игр и веселья.

Возили на санях мужика с вином и калачами или дерево, украшенное лоскутами и бубенчиками.

Не житьё, а Масленица.
Не всё коту Масленица.
Маслена неделю гуляет.

ПЯТНИЦА. ВЕЧОРКИ. ТЁЩИНЫ ВЕЧЕРА

Мороз и железо рвёт, и на лету птицу бьет.
Стужа да мороз: на печи мужик замёрз.

В этот день зятья угощали своих тёщ, иногда и всю родню.
Зять обязан был с вечера пригласить тёщу лично.
Тёща (существовал такой обычай) обязана была прислать всё необходимое для печения блинов: сковородку, половник и пр.
Тесть посылал мешок гречневой крупы и коровье масло.
Неуважение зятя к этому обычаю считалось бесчестием и обидой.

Зять на двор – пирог на стол.
У тёщи про зятя и ступа доит.
Придёт зять – где сметаны взять?
Был у тёщи, да рад утекши.
У тёщи зять – первый гость, а принят в дом – первый разбойник.
Нет черта в доме – прими зятя.
Зять в дом – и иконы вон.

СУББОТА. ЗОЛОВКИНЫ ПОСИДЕЛКИ. ПРОВОДЫ

Мороз не велик, да стоять не велит.
В зимний холод всякий молод.

Дети строили на речках, прудах и полях снежные городки с башнями и воротами. Затем ватага делилась пополам: одни охраняли городок, другие должны были силой взять его.
Молодая невестка приглашала к себе родню.
Новобрачные одаривали тестя, тёщу, сватов, дружек за свадебные подарки.
Кроме подарков приносились и пряники, испещрённые узорами и надписями:
“Кого люблю, того дарю”,
“От милого подарок дороже золота”,
“Чин чина почитай, а подарок не забывай”,
“Милости просим нашей хлеба-соли”.

Выпили пиво об Масленице, а с похмелья ломало после Радуницы.
Без блинов не Масленица, без пирогов не именины.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПРОВОДЫ. ПРОЩЁННЫЙ ДЕНЬ. ЦЕЛОВАЛЬНИК. ПРОЩЁННОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. ЗАГОВЕНЬЕ НА ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Обычаи последнего дня Масленицы связаны с культом Предков.
В преддверии Великого Поста стремились очиститься от всего греховного.
Ходили на кладбища, оставляли на могилах блины.
Молились и поклонялись праху родных.
Сжигали торжественно чучело Масленицы.
Пепел рассеивали по полям, чтобы придать силу посеву, будущему урожаю.
Прощание между родными и знакомыми происходило вечером.
В этот день прощаются все обиды и оскорбления.
На Масленицу девушки гадали о своих суженых.
В Прощённый день целовались, как на Пасху.

Береги нос в большой мороз.
Подрожишь, так и побежишь.

Масленица загорела, всему миру надоела!
Шла к нам по заулочкам, по закоулочкам...
Несла блинов чугуны, надорвала животы!
Блинов напекла, сама всё пожрала,
Хвост редьки дала, весело играла!

ЦЕЛОВАЛЬНИК

... *обида – как скрытый нарыв.*
Рерих Е. И.

Прощание между домашними бывало после ужина, перед сном.
Прощаясь, говорили друг другу: “Прости меня, пожалуйста, будь я в чём виноват перед тобой.”
Причитали: “Пришёл и Масляной конец – отдают почтенье на сырной, в воскресенье.”
Встречать весну нужно было с чистой совестью и телом.

... *дезинфекция пространства.*
Рерих Е. И.

По окончании Масленицы все шли в баню.

Есть до икоты, пить до перхоты, петь до надсады, плясать до упаду.

Масленицу провожаем, света солнца ожидаем.
Кончилась твоя власть, зима! Весна на пороге.
Масленица всё поела и посадила всех на Великий Пост (на квас и редьку).

Масленица имела разные прозвища, чаще забавные, иногда непристойные:

честная,
весёлая,
широкая,
касаточка,
перепёлочка,
переберуха,
ясочка,
обманщица,
проныра (ерзовка),
блюдолиза,
объедала,
блиноеда,
полизуха,
широкорожая,
мокрохвостка.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МАСЛЕНИЦЫ

2.1 ВСТРЕЧА МАСЛЕНИЦЫ

Основному компоненту масленичной обрядности – проводам – в некоторых местах предшествовала её встреча. Особыми обрядами она, как правило, не сопровождалась. Чаще всего о приходе (приезде) Масленицы пели в песнях, но иногда девушки выходили её встречать на возвышенность за селом или на горку, с которой потом катались.

Например, в Псковской губ. лепили из снега бабу и скатывали её на салазках с горы со словами: “*Здравствуй, широкая Масленица!”* В Торопецком у. парни и девушки выходили на горы с блинами. Когда пели масленичные песни, девушки клали блины на голову, а парни потом брали их у девушек и съедали [34].

А. В. Терещенко сообщает об интересной встрече Масленицы в некоторых местах Саратовской обл. В пятницу все, кроме хозяев дома, отправлялись на рынок и гуляли там до вечера, а, возвращаясь домой, привозили с собой деревянный истукан (Масленицу). Её сажали верхом на переднюю лошадь, ехали с

весёлыми песнями. Все, кто оставались дома, выходили её встречать, кланялись ей.

2.2. СОЗДАНИЕ РИТУАЛЬНОГО СИМВОЛА (ЧУЧЕЛА МАСЛЕНИЦЫ)

А. К. Байбурин пишет, что чучело Масленицы изготавливала, как правило, молодежь. Парни и девушки делали из соломы чучело, одевали его в женский наряд, купленный в складчину. Затем в одну руку вкладывали бутылку с водкой, в другую – блин. В Сибири, где изготовлением чучела занимались не девушки, а парни, оно имело другой вид: соломенное чучело с мужскими атрибутами в “мужичьем” платье. В Калужской губ. отмечены и “парные” чучела. Ставили их порой на крыше дома [9, с. 138].

Важно отметить, что чучело делалось “в складчину”. Материал для его изготовления (лён, конопля, мочало, ленты и т. п.) собирался из разных домов.

На Украине, где символом Масленицы служила колодка, совершался обряд рождения колодки. Проводился он в понедельник, и участвовали в нём только женщины.

Любопытно, что в Калужской губ. на Масленицу “наряжали бабой” большой деревянный толкач (пест) и возили его по селению на лошади с песнями. Одна женщина в с. Конюве Могилевского окр. говорила, что “Колодий был колдун, который забирал себе красивых женщин; когда его убили, женщины на радостях справляли бал.” А один крестьянин сказал, что в старые времена на Руси был бог Колодий, праздник которому справляли перед Великим Постом. В честь его делали фигуру из глины или дерева, которую девушки, молодицы и парни украшали бумажными цветами, пели и танцевали вокруг: “Це був такій бог як Ладо і Перун” [66].

Следует отметить, что само изготовление ритуального символа далеко не везде и не всегда получило обрядовое оформление. По словам А. К. Байбурина, то обстоятельство, что чучела изготавливаются в основном женщинами, может служить косвенным указанием на параллель между *изготовлением и рождением*. В явном виде эта идея выражена только в украинском обряде рождения колодки. Важным является собирание материала для изготовления общего символа из разных домов селения. В этом отношении изготовление праздничного символа обнаруживает подобие, например, изготовлению ритуального хлеба в свадебном обряде.

В Беларуси обряд “калодка” был очень распространён. В одних случаях “калодка” – это обрубок дерева с привязанными с двух сторон верёвками, в других – “*лента і драўляны крыж, або лента ў*

выглядзе кветкі". "Калодкай" могла быть и привязанная к ленте конфета, и бутылка одеколона [39, с. 81]. На Брестчине "калоду", которая символизировала свадебного партнёра, бросали в дом к девушкам: "*От, гдзе дзевок много, то поліно занесем і вкінем теж в хату, о то женіха вжэ вкідаем.*" [39, с. 83]. В некоторых местах Гродненской обл. в первый день Поста, в понедельник, парням, которые не женились, подвешивали на одежду голову или хвост селёдки.

2.3. ПРОВОДЫ МАСЛЕНИЦЫ

Приготовленное чучело Масленицы устанавливалось на возвышенности, чаще всего на горе, с которой катались на санках. Здесь оно стояло до момента "проводов". Во многих местах Масленицу катали на санях, носили по деревне, брали с собой на игрища.

По словам А. К. Байбурина, проводы Масленицы нередко носили карнавальный характер. Масленичный поезд пародировал похоронное шествие. В некоторых местах для него специально изготавливали специальные повозки, сани или лодки. Все атрибуты масленичного поезда (повозка, сани, упряжь) делались из старья [9, с. 142].

По материалам П. В. Шейна, в Калужской губ. Масленицу вели, взяв под руки, из конца в конец деревни. Её сопровождала баба, наряженная "попом". Дошедши до конца деревни, процессия останавливалась. Куклу раздевали и разрывали всю. Во время шествия вся толпа кричала и шумела: кто плакал, кто выл, кто хохотал.

В тех местах, где масленичные шествия совершались в течение нескольких дней, сюжет имел более развёрнутый характер. Порой процессия имитировала свадебный поезд. И только на следующий день после "свадьбы", в воскресенье, Масленицу хоронили.

Таким образом, как пишет А. К. Байбурин, за несколько дней проигрывался полный ритуальный сценарий жизни. *В течение одного дня мифологический персонаж, воплощением которого является тот или иной символ, проходил все этапы ритуального порядка жизни от "рождения" до "смерти".*

2.4 УНИЧТОЖЕНИЕ РИТУАЛЬНОГО СИМВОЛА (ПОХОРОНЫ МАСЛЕНИЦЫ)

... нужно и в мыслях иметь привычку как бы пропускать мысль через огонь сердца.

Рерих Е. И.

... угли горящие нужны для очищения сознания.

Рерих Е. И.

По словам А. К. Байбурина, формы уничтожения ритуального символа соответствуют основным формам погребения: сожжению, преданию воде, земле. Наиболее распространенное из них – это сожжение.

Масленичные костры в Росии зажигали повсеместно. Особенно же характерны они для северных, центральных и поволжских областей. В Южнорусских областях и Сибири более устойчиво сохранились проводы-похороны. В Тверской губ. жгли брёвна, солому, кидали в костёр блины и говорили: “*Гори, блин, гори, Масленица*”. При этом у костра обязательно стояли молодожёны, а парни мазались сами и мазали других сажей. В Архангельской области сохранилось особенно много сведений об обычаях зажигать масленичные костры. Осмысляли это очень часто как праздничное освещение “для свету”.

А. В. Терещенко описал обычай, существовавший в начале XIX в. в г. Нерехте. Здесь в воскресенье мужчины *с соломенными колпаками на головах* выезжали верхом за город, где вечером эти колпаки сжигались. В деревнях же мужчины и женщины брали со своих дворов по пучку соломы, складывали вместе и сжигали – это называлось “сожечь соломенного мужика”. На окраине г. Калуги в 70-80-х годах XIX в. сжигали одетую в женский костюм соломенную куклу, которую сначала одевали на площади, а затем в разукрашенных санях возили по городу. В Орловской губ. сооружали чучело из соломы, одевали его в женский наряд, который покупали “миром“, в одну руку вставляли блин, а в другую – бутылку водки. Катали чучело с песнями, криками и трещотками по деревне. В санки впрягались три парня, рядом с Масленицей становилась самая красивая и нарядная девушка. Пели: “*Сударыня-Масленица, потянися!*” Позже Масленицу поджигали. Когда костёр потухал, девушки перешагивали через пепел, а парни зарывали его в снег. То есть сведения о масленичных кострах у русских разнообразны.

По словам А. К. Байбурина, костры, приуроченные к Масленице (так же, как и к Новому году, дню Ивана Купалы) имели ряд особенностей. Во-первых, они сооружались из старых, негодных вещей. Во-вторых, при сооружении ритуального костра особое значение приобретал сбор материала. Старые вещи специально

сохранялись для этой цели. Ритуализованный характер собирания материала для костра проявляется и в том, что вещи и дрова для него должны быть краденными [66].

Характерной особенностью масленичных костров было также то, что они раскладывались на высоком месте (на горке, возвышенности). Разжигание костров на возвышенностях, стремление поднять огонь как можно выше – существенный признак ритуальных костров в честь солнца. Считали, что этим можно приблизить огонь к солнцу, соединить земной и небесный огонь и ускорить тем наступление тепла. Несомненным остатком солярного культа является вставлявшийся в некоторых местах в середину костра шест с укреплённым вверху его зажжённым колесом – солнечным знаком.

Некоторые особенности масленичных костров показывают, что они связаны с аграрной магией. Первоначально сжигали солому. Соломе, непосредственно связанной с зерном, хлебом, отводилась важная роль. Сжигая, солому как бы возвращали земле, чтобы она снова возродилась и принесла плоды.

Ритуальное сжигание чучела было необходимо для воскрешения его силы в злаках. Взошедшие зёрна – как бы воскресший покойник. Таков языческий круг представлений. Когда антропоморфное изображение смерти уничтожали, то кричали, осыпали зиму ритуальной бранью, смеялись. Смех имел функцию оберега: побеждая смерть, утверждал жизнь. Чучелу приписывали не только успешный рост озимых, но и благотворное воздействие на скотину и здоровье людей.

Огонь должен быть живым, чистым. Обычно перед возжиганием нового огня во всём селении гасили старые огни (в печах, даже божницах). Новый огонь добывался старым способом – трением. Для добывания нового огня чаще всего использовали определённые местной традицией породы дерева (например, можжевельник). Новый огонь разносили по домам и от него зажигали костры, сквозь которые прогоняли скот.

Таким образом, как пишет А. К. Байбурин, *ритуальный костёр представлял собой такое сочетание старого и нового, в котором победу одерживало новое.* Прикосновение к новому огню – своего рода подзарядка, получение своей доли жизненной силы. В этом смысле можно интерпретировать и такие широко распространенные действия, как разрывание чучела, разбрасывание его частей или остатков ритуального костра по полям. Происходит раздел между участниками и шире – жителями всего селения – той силы, которую воплощает символ в его новом, преобразованном состоянии.

Обряд похорон чучела Масленицы проходил разнообразно. В Калужской области инсценировка похорон Масленицы – пародия на церковный обряд. В Саратовской губ. в воскресенье вечером

хоронили деревянный истукан – Масленицу. При этом наряжали в чёрное рубище старика, который её хоронил. Пародийное отпевание Масленицы, её проводы с “попом” были таким же глумлением над ней, как и более ранний ритуал её проводов. При стремлении сделать поезд, провожавший Масленицу, как можно смешнее в нём сохранились атрибуты похорон. На санях часто делали какой-то шалаш, кибитку, балдахин, т.е. какое-то подобие погребального катафалка. На сани в некоторых местах ставили лодку (Сибирь), которая, как и сани, была принадлежностью древнерусского похоронного обряда.

В Иркутске соединяли несколько дровней, сооружали на них нечто вроде корабля со снастями и парусами, в нём помещались ряженые. Во Владимире удалые ямщики сооружали судно с высокой мачтой. В экипаж этот, запряженный десятью-двенадцатью лошадьми, садилось до 50 ямщиков, а за ними двигалось нечто вроде кареты с “генералами”.

В Беларуси “*замужнія жанчыны*” переодевались в костюмы (изображали “мужчын”, “старцаў”, “цыганоў”), мазались сажей, свекольным соком красили щёки. Натуральным клеем клеили бороды, усы. В рот за зубы и щёки вставляли “*зубы, выразаныя з бульбы.*” [39, с. 79]. По верованиям белорусов, переодевания женщин в мужчин, и наоборот, во время праздника “*спрыяла пладавітасці жывёл і ўраджайнасці зямлі, значна павышала сексуальныя магчымасці людзей.*”

В России, как писал Новиков А., собиравший фольклор в 20-х годах, в Ишимском окр. в числе катающихся был “король”, выбиравшийся из наиболее разбитных мужиков, обязанностью которого было произнесение “речи в костюме Адама” [51, с. 178]. Интересно отметить, что обнажались даже при лютых северных морозах, и делали это не мальчишки, а пожилые уважаемые люди. Ясно, что выступать в такой роли эти люди могли лишь потому, что за ними стояла давняя традиция. Раньше это имело серьёзное значение, и участие в обряде не унижало, а даже возвышало.

Самая характерная черта проводов-похорон – отчётливо выраженное глумление над Масленицей. Её провожали с шумом, гамом, дикой музыкой и кривляньями. В древности же подобные действия имели важное обрядовое значение. Прогоняли, уничтожали, хоронили злое, враждебное человеку и природе начало – зиму, смерть. Этому радовались и боялись этого, поэтому всячески старались обезопасить себя. Ритуальный смех, как и непристойные шутки и брань, имели ритуальное значение. Это был своего рода оберег.

У украинцев и белорусов, по словам Соколовой В. К., уничтожения чучела и возжигания на Масленицу костров не было. Правда, А. В. Терещенко писал, что на Украине в некоторых местах

носили по улицам с пением обрядовое чучело, которое сопровождали дети, крича и бросая в него снежные комья. В Беларуси, как утверждает И. Крук, “*саламяную Масленку палілі непаўсюдна, а толькі ў паўночных і ўсходніх раёнах*.” Этнографы же зафиксировали обряд “пахавання дзеда” и “пахавання бабы”, что символизировало победу лета над зимой, тепла над холодом. “Дзеда”, “бабу” везли за деревню, засыпали снегом или жгли. Возвращались домой, делали “памінкі”. Также у белорусов сохранились песенные источники, которые указывают на закапывние Масленицы в землю, похороны:

... а мы Масленіцу пракацілі,
У пясок яе закапалі,
Да на лета яе прыбралі [68].

2.5. “А МЫ МАСЛЕНКУ ПРОКАТИЛИ” (КАТАНИЕ С ЛЕДЯНЫХ ГОР И НА ЛОШАДЯХ)

Один из распространенных обычаев – катание молодожёнов с горы на салазках, “прокатывание” их. Бытовал во многих областях Центральной России. Каждый молодожён обязан был прокатить свою жену. Услышав приглашение, молодая выходила из саней и, поклонившись в пояс на все стороны, подходила с поклоном к мужу. Взойдя на гору, она опять три раза низко кланялась и, сев в сани к мужу на колени, целовала его. Собравшиеся держали сани и кричали: “*Ещё, ещё, подмажь, ходче пойдёт!*”

В Орловской губ. существовал обычай – “окатывание молодых”. Мужчины, направляясь к молодым, тащили за собой борону зубцами вверх и покрытые ковром салазки. В доме молодые угощали мужчин, потом выходили и садились в салазки. Если угощали плохо, сажали молодых на борону. Прокатив одних, шли к другим.

В Пошехонском у. сохранился обычай – с горы катать молодых. На дровни укладывают молодых, а на них человек пять-шесть лягут, прочие же сталкивают дровни под гору. Молодые стонут и кричат под их тяжестью.

Белорусский учёный И. Крук пишет, что ледяные горки символизируют собой “*цяжарны стан маці-прыроды*”, а катание – её пробуждение. В. Литвинка пишет, что на Масленицу в Беларуси (в четверг) “*аб’язджалі маладых коней, быкоў і валоў.*” Объезжали обязательно вокруг деревни – отгоняли “*нячыстую сілу*”. Поэтому использовали бубенчики, звоночки, крики и песни. Был обычай устанавливать качели (катались только девушки и парни), “*каб лён рос моцны і доўгі*.” Катание на качелях тоже “*спрыяла росту раслін*”. А ветер, который возникал во время быстрой езды и катания на

качелях, должен был снять “*усе хваробы і надзяліць моцным здароўем*”. Также в Беларуси на Масленицу обновляют сани. Для этого новые сани тащат на горку, где на них садятся человек 20-25 и летят с горы. Только такие сани и будут потом лёгкие на ходу (*Е. Р. Романов. Белорусский сборник. Вып.8. – Вильно, 1912. – с 137*).

Возможно, что катание с гор в основе было вариацией древнейшего распространенного приёма карпогонической магии – обычай катания по земле предполагал, что путём прикосновения с ней можно заставить её лучше плодоносить.

Тройка лошадей с бубенцами, как и блины, была эмблемой русской Масленицы. Почти везде молодожёны должны были принимать участие в катании на лошадях. В некоторых местах молодых заставляли целоваться. Все эти действа имели одну функцию – демонстрацию любви, поцелуи должны были разбудить природу, содействовать её расцвету и плодоношению**.** Такие же обычаи были и у украинцев. Участвуя в обряде, они как бы получали здоровье, силу, укрепляли семью, способствовали продолжению рода.

Катание на лошадях было праздничным развлечением, оно вносило оживление и разнообразие в праздничное гулянье. Оно было своеобразным смотром. Выезжали, чтобы показать наряды, лошадей, упряжь. Какого-то общего ритуала катаний не было. Во время катаний пели песни, играли на гармони, шутили. В Воронежской губ. иногда ставили печку в сани и пекли в ней блины.

На Кубани на Масленицу существовал обычай изготавливать и уничтожать чучело медведя. Водили “коня”. Парни возили по станицам “колодки” (цветки, платочки, порой и натуральное полено). Праздник обрёл дополнительный местный колорит в виде джигитовок, скачек [71].

На Поволжье рядились в цыган. Чтобы девки вышли замуж, вдоль домов таскали борону – “выборанивали” девок. Жгли Масленицу и говорили: “*Смотрите, ребята, все блинчики сгорели, вот они каплют, блинчики плачут.*” Молоко в костёр лили со словами: “*Сгорело, детки, наше молочко, не просите больше*”. Блины в костёр кидали. Через горящую солому на реке прыгали.

Масленица в сибирской деревне напоминала карнавал. Лошадь запрягали в сани, кругом обвешивали рогожками. Музыканты, стоя на ногах, утешали зрителей игрою в скрипки, бубны. В Масленицу наряжался человек в самую смешную одежду, вымазывался сажей. В старые разноцветные мундиры наряжались “генералы” и “фельдмаршалы”. Их головы украшали треуголки-шляпы, орденские ленты. Вместо орденов разрисовывали крышки табакерок, корпусы карманных часов. Иногда к ним пристраивались две уродливых фигуры – “старика” и “старухи”. Шествие объезжало дворы, получало в награду вино, деньги. Участники такого

“карнавала “брали высоченный шест с колесом. Наверх садился шут-проказник. Забавлял он всех безобразными гримасами, пением: “кукареку”, “гав-гав”. Один сибирский священник вспоминал, как на Масленицу разыгрывалось взятие снежной крепости. Крепость украшали вылепленными из снега фигурками животных: собаки, кошки, зайца. Мётла и нагайки составляли “оружие” (*Попов Т. Слобода Такмыцкая // Тобольские губ. ведомости. – 1866. – № 9*).

2.6. РИТУАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА

Религиозные посты, совершаемые большим количеством людей в одно и то же время, очищают земные пространства от массовых зараз, болезнетворные микроорганизмы теряют свою агрессию, становясь безвредными.

М. Перепелицин

Только внутренне прочувствовав голод, ты обретёшь его истинное знание и получишь силу.

Ганеша.

Ошибается тот, кто считает, что пост лишь воздержание от пищи. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи.

Св. Иоанн Златоуст

В XIX в. на Масленице специальной трапезы, совершаемой в установленном порядке, в определённый день и час, с набором обязательных блюд, не было. Для русской Масленицы характерна обильная, даже неумеренная еда и питьё. Так как церковь сыропустную неделю рассматривала как подготовительную к посту и запрещала мясную пищу, готовились рыбные и молочные блюда. Масленичное изобилие поражало иностранцев, отмечавших его в путевых заметках уже в XVII в. Хотели наесться на весь “великий” семинедельный пост. Однако в основе масленичного объедения, как и в обильной трапезе под новый год, лежат элементы карпогонической магии, оно должно было способствовать

плодородию. И позаботиться об этом надо было в момент весеннего пробуждения природы.

Обязательной едой на Масленице были блины. “*На горах катаемся, блинами объедаемся*,” – пелось в шуточной песне. Некоторые исследователи видели в блинах отголосок солярного культа – знак оживающего солнца. Но это мнение не имеет серьёзных оснований. Блины по происхождению, действительно, ритуальная еда, но связаны они с культом предков, который входил как составной элемент в масленичный обряд.

У русских блины – обязательная еда на похоронах и при поминовении умерших родственников. Связь блинов с похоронным культом очевидна, и исследователи А. Н Афанасьев, Д. К. Зеленин, В. Я. Пропп и др. указывали на это постоянно.

Д. К. Зеленин даже сделал вывод, что Масленица была когда-то, как и святки, поминальным праздником. В. Я Пропп совершенно справедливо указывает на то, что Масленица – праздник сложный, комплексный. Поминание же – только одна из составных частей его.

У русских блины стали символом Масленицы сравнительно недавно (XIX-XX вв). Известный историк Н. И. Костомаров писал: “Блины не составляли принадлежность Масленицы, как теперь, символом Масленицы были пироги с сыром и хворосты с маслом”. Блины появились в масленичном меню потому, что весенние праздники включали и культ предков. Возможно, сыграло свою роль то, что Масленицу хоронили и её нужно было помянуть. Но когда блины стали лакомым, самым любимым масленичным блюдом, то они уже утратили всякое ритуальное значение.

Нынче маслена неделя
Дочка к матери летела.
А почто она летела?
Знать, оладьев захотела.

В Калужской обл. мать, начиная печь блины, посылала кого-нибудь из своих детей 8-10 лет “встречать Масленицу”. Она давала мальчику блин, и он “ездил” с ним на ухвате или кочерге по городу и кричал:

Прощай, зима сопливая,
Приходи лета красивая,
Соху, борону,
И пахать пойду [82, с. 104].

В Сибири делали хворост, вафли, пирожки. У украинцев на Масленицу делали вареники. “*Вареники доведуць, що и хлеба не дадуць*” – говорили о “чистом понедельнике”.

В Беларуси масленичный четверг совпадал со “святым Уласам”. В этот день хозяйки пекли много блинов, первый блин клали на окошко для предков. Считалось, что в этот день на землю возвращались души умерших и что они “*сілкуюцца парай ад*

першага, рытуальнага бліна.” И тому, кто нарушит этот закон, предки не простят.

Хозяин разрезал “*стос*” блинов крест-накрест, и каждый член семьи брал четвертушку, скручивал её трубочкой и макал в творог с разогретым маслом.

Масленіца-палізуха: сыр і масла палізала.
Будзе Масленка, будзе ля пупка красненька.
Масленка з блінами, а пост з грыбамі.
Масленіца-пакатуха, працяніся хоць да духа.

В Витебской обл. на протяжении семи дней ходили к “повивальным бабкам”. Внуки приносили бабушке большой пирог, а она угощала их блинами, баранками и топлёным молоком.

Сыр, масло, творог и другие молочные продукты, выставленные на праздничном столе, в первую очередь нужно рассматривать как “*ахвяравальную ежу апекуну сялянскай гаспадаркі Богу Вялесу*” [68, с. 70].

Большим спросом на масленичной неделе также пользовалась рыба разных сортов. Со свежей и солёной рыбой, иногда перемешивая вместе несколько сортов, готовили щи из квашеной капусты.

2.7. ПОМИНАНИЕ УСОПШИХ

... Молитва может быть сравнима с магнитом. Она напрягает сердце и притягивает из пространства лучшие мысли.

Рерих Е. И.

Информация от умерших предков, растений, животных, переносимая с воздухом через дождь, вливается в землю и руководит формообразованием вырастающих организмов. Живые существа втягивают в себя эту информацию через землю, растения, воздух, воду, пищу. Таким образом, мы питаемся телами и информацией наших предков (о чём подробно писал философ Н. Ф. Фёдоров).

М. Перепелицин

Поминовение усопших являлось одним из элементов масленичного комплекса. Суббота перед Масленицей отмечалась как родительская. В некоторых деревнях первый блин клали на божницу – “родителям”, несли на погост и клали на могилу, молились. *“Честные родители наши, вот вашей душки блинок.”* Кое-где первый блин отдаётся нищим, чтобы они помянули всех усопших.

Был распространен обычай ходить в Прощённое воскресенье на кладбище “прощаться с родителями”. При этом на могилы ставили угощение – блины, крендели. Служили панихиды. В с. Заозерье Угличского р-на на могилы сыпали пшено, крошили пряники и приговаривали: “*Ешь, пап, и ты со мной.*” Но со временем обычай этот исчезал. Обычаи, связанные с культом предков, с посещением кладбища, стали стойкой пасхальной традицией.

ГЛАВА 3. СЦЕНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ МАСЛЕНИЦЫ

3.1 “СКОМОРОХИ”

У входа в украшенных санях играют музыканты. Гостей встречают скоморохи.

1-й скоморох. Масленица!
2-й скоморох. Эй, народ, поспеши!
3-й скоморох. Алёша-три гроша!
4-й скоморох. Шейка-копейка!
1-й скоморох. Алтын-голова.
2-й скоморох. По три денежки нога: вот и вся цена!
3-й скоморох. Вася-васёнок, худой поросёнок!
4-й скоморох. Ах вы, Сашки, канашки мои, разменяйте бумажки мои!
1-й скоморох. Дуй не дуй, а Великдень у порога!
2-й скоморох. Трещи не трещи, минули Водокрещи!
3-й скоморох. Эх, с коричкой, с гвоздичкой, с лимонной корочкой, наливаем!
4-й скоморох. Сбитень горяч!
1-й скоморох. Кипит! Сбитень горячий! Пьёт приказный, пьёт подьячий!
2-й скоморох. Ягода-клюква! Ягода крупна!
3-й скоморох. Подснеженая!
4-й скоморох. Из города Мурома – барина бурого!
1-й скоморох. Из города Ростова – барина толстого! Баба пляшет, а дед плачет?
2-й скоморох. Яблочки! Садовые, медовые!

3-й скоморох. Наливчатые, рассыпчатые!
4-й скоморох. Поливай, кубышка, не жалей, хозяйского добришка!
1-й скоморох. За хозяйской головой лей маслом на блины, что водой!
2-й скоморох. Патока с имбирем!
3-й скоморох. Варил дядя Симеон, тётушка Арина кушала!
4-й скоморох. Кушала, хвалила!
1-й скоморох. Дядя Елизар пальчики облизал!
2-й скоморох. Какова Маланья- таковы у неё и оладьи!
3-й скоморох. Какой бы муж ни ворона, но жене оборона.
4-й скоморох. Эй, коса-девичья краса! Блин не клин, брюха не расколет!
1-й скоморох. Эй, что красен?
2-й скоморох. Женится хочет!
3-й скоморох. А этот чего бледен?
4-й скоморох. Женился. Глянь, богатого провожают!
1-й скоморох. Чтоб не упал, а бедного – чтоб не украл.
2-й скоморох. Большого ума Фома, да зато велика у него сума!
3-й скоморох. Брехнул да и отдохнул.
4-й скоморох. Твой нос не укора: упадёшь, так подпора!
1-й скоморох. Скоморох брешет – себя тешит. В Москве калачи что огонь горячи.
2-й скоморох. А кого постричь?
3-й скоморох. А кого поголить?
4-й скоморох. А кому ус поправить?
1-й скоморох. Молодцом поставить?! У нас бритовки ростовские!
2-й скоморох. Молодчики московские, мыльце грецкое!
3-й скоморох. Вода москворецкая!
4-й скоморох. Вались, народ! От Яузских ворот!
1-й скоморох. Эй, в баню, в баню!
2-й скоморох. На простор! Сегодня праздник, жена мужа дразнит!
3-й скоморох. Аль забыли, как в старину любили?
4-й скоморох. С горки на горку! Сам на кобыле!
1-й скоморох. Жена на корове!
2-й скоморох. Ребята на телятах!
3-й скоморох. Слуги на собаках!
4-й скоморох. Кошки в лукошках!
1-й скоморох. Эх вы, кони! Играй, дудка – пляши, дурень!
4-й скоморох. Дружный табун волков не боится! Вали больше! Бурка всё свезёт!
2-й скоморох. Голубчики сивые, буланые, постромки рваные!
3-й скоморох. Эх, дружки, нагревай брюшки! Эй, в те сани не садиться, в которых не катиться.
4-й скоморох. Эх, соколы! Не для компанства, а ради приятства!

1-й скоморох. Дуй, Дунька, поддувай! Вот тебе кукиш, чего хочешь, того и купишь.
2-й скоморох. Акулька считай! Деревня родима краше Москвы?
3-й скоморох. Рви кочки, ровняй бугры, держи хвосты козырем!
4-й скоморох. Махни, махни – недалече до Балахны! Гулять гуляй, да не загуливайся!
1-й скоморох. Шатай, болтай – недалечко Валдай!
2-й скоморох. Тащи чугун, железо! Деньга деньгу наживает!
3-й скоморох. Дурандашнички, хрусталь, кости!
4-й скоморох. Эй, вкус французский, гусь заморский!
1-й скоморох. Барнинка низовая, мучка сортовая!
2-й скоморох. Пироги! Деньги на грибы можно и зимой найти.
3-й скоморох. Хлеб арзамасский с рыбой астраханской!
4-й скоморох. Калач хлебу не замена! Подходи, не скупись! Навались!
1-й скоморох. Чудо-юдо, мосальская губа.
2-й скоморох. Свинка – золотая щетинка!
3-й скоморох. Конёк-горбунок!
4-й скоморох. Сивка-бурка, вещий каурка!
1-й скоморох. Меч-кладенец! Калёна стрела!
2-й скоморох. Тугой лук! Копьё булатное, мурзамецкое!
3-й скоморох. Шапка-невидимка!
4-й скоморох. Сапоги-самоходы!
1-й скоморох. Скатерть-хлебосолка! Дай есть и пить!
2-й скоморох. Чудеса в решете!
3-й скоморох. Гуси в гусли!
4-й скоморох. Утки в дудки!
1-й скоморох. Тараканы в барабаны!
2-й скоморох. Корова в рогоже, всех дороже!
3-й скоморох. Гусли-самогуды!
4-й скоморох. Сами заводятся!
1-й скоморох. Сами играют!
2-й скоморох. Сами пляшут!
3-й скоморох. Сами песни поют!
4-й скоморох. Гусли – мысли мои, песня – думка моя. Эх, Масленица!
1-й скоморох. Дай Бог умереть хоть сегодня, только не нам!
2-й скоморох. Каковы веки, таковы и человеки!
3-й скоморох. Любовь да совет – на том стоит и свет.
4-й скоморох. А от радости и старики молодеют.

Литература

Русские пословицы и поговорки / Под ред. В Аникина. – М., 1988.

3.2. “ДОЛИНА ОБРЯДОВ”

Главные действующие лица

Садко-гусляр
Скоморохи
Старцы
Барин
Барыня
Цыган
Цыганка
“Енералы”
и др.

СЦЕНА 1. Изготовление чучела

Дети и взрослые делают чучело Масленицы (из соломы, можно из веника). Закрепляют его на палке, одевают в бумажный сарафан, повязывают платок.

Садко. Все скорей сюда спешите!
И на Диво поглядите!
Старец. Масленку будем провожать
Весну-красну встречать!
Скоморох. Полно зимушке зимовати,
Пора матушке-Весне наступати!
“Енерал”. Масленица-молодица,
Печь блины-то мастерица!
Садко. Ох, блины, мои блины,
Вы блиночки мои! (*Дают в руку Масленице блин*.)
Барин. Масленица наша – красавица.
Всем нравится.
Барыня (*зовёт скомороха*). Эй, молодец-красавец,
На горках покаталася?
В снегу навалялася? Давай, к нам!
Садко (*помогает наряжать Масленицу*).
Масленица-кривошейка,
Одеваем тебя хорошенько!
Барыня. Пришла к нам с добром.
Скоморох. С сыром!
Цыган. С маслом!
Цыганка. С яйцом!
Барин. С блинами!
Садко. С пирогами!
Скоморох. Да с солёными грибами!

Старец. С каравайцами,
Да с вареничками, детки!

Поют песню и водят хоровод вокруг Масленицы.

Садко (*к скоморохам*). Ой ишли-прошли скоморочки,
Ой, вырезали по дубочку,
Сделали по гудочку,
Вы, гудочки, загудите,
Вы земельку (горушку) разбудите.

Скоморохи начинают играть наигрыши. Кто-то приплясывает.

“Енерал”. Наша горушка всё катлива,
Старой бабушки воркотливей.
Барин. А молодочки щебетливей.
Скоморох. А красной девушки всё гулливей.

Цыгане начинают пританцовывать вокруг чучела Масленицы.

Цыган. Мы Масленицу прокатили,
На гору затащили.
Цыганка. На горушке побывали,
Сыр с маслом едали.
Садко. С горушки, что слетели,
Блинов с маслом захотели?!
Скоморох. Да, Масленица-обманщица,
Обманула нас,
На Великий Пост
Дала редьки хвост!
Барыня. Постные щи!
Барин. Холодные харчи!
Садко. Кислый квас.
Чтоб он сгас

Дают Масленице в руку бутылку с водой.

“Енерал”. Мы Масленицу провожаем,
Тяжко-важко по ней вздыхаем,
Масленка, воротися,
До самого Великдня протянися! (*Плачет: “Про-тя-ни-ся”.*)

СЦЕНА 2. Торжественное шествие

Старцы берут чучело Масленицы, за ними выстраивается шествие. Масленицу торжественно несут с песней и музыкой к главной сцене.

Садко. Масленица наша пышна!
На улицу вышла!
На гору кататься!
С ребятами драться!

Дети устраивают перед чучелом Масленицы “бой ” снежками.

Цыган. Клюквочка моховая!
Брусничка боровая!
Цыганка. Тороплива!
Барин. Щекотлива!
Барыня. Воркотлива!
Садко. Ой, Масленица на отходе!
Пост Великий на приходе!
Старец. На первой горе у нас – сыры,
На другой горе – маслище,
На третьей горе – кострище. (*Несут чучело к кострищу*.)
Садко. А ты, Масленица, свет дорогая!
Где же ты ночевала?
Аль в сыром бору под дубочком?
Аль под осиновым листочком?
Старец (*берёт чучело в руки*).
Наша Масленка годовая,
Она ж гостюшка дорогая,
Она пешою к нам не ходит,
На конях разъезжает,
Кони вороные,
Слуги молодые.

К Старцу подходят скоморохи и помогают установить чучело на костёр.

СЦЕНА 3. Огненная феерия

Масленицу сжигают на костре. В это время музыканты играют. Участники поют песни, водят хороводы.

Садко. Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Все (*приплясывая*). Ай, жги, жги!
Старец. Масленица-вертушка
За водой пошла – облилася.

За дровами пошла – разбилася.
За блинами пошла – обожралася.
За огнём пойдёт – спалится!
Садко. Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Все (*приплясывая*). Ай, жги, жги!
Барин. Масленица, прощай.
Барыня. В Ростов уезжай!
“Енерал”. А на тот год
Опять приезжай,
Нас не забывай.
Садко. Гори, наша Масленица
И до Христова,
И до Петрова!
Все (*приплясывая*). Ай, жги, жги!
Цыган (*припевая*). Как на масляной неделе
Из костра блины летели.
Садко. Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Все. Ай, жги, жги!
Барин. Масленица-ерзовка,
Обманула нас, плутовка!
Барыня (*танцует вместе с Барином*).
Обманула, провела!
Нагуляться не дала!

Все участники праздника водят один большой хоровод вокруг костра.

Садко. Через семь недель
Будет светлый день!
Будем Пасху святить!
Будем яйца красить!
Все. Ура! Ура! Ура!

На этом уличные гуляния не заканчиваются.

ПЕСНИ К ОБРЯДУ

Может ли народ совершать своё восхождение без песни?
Рерих Е. И.

А мы Масленицу повстречали

А мы Масленицу повстречали.
Ай, ле-люли, повстречали!
Сыром гору набивали,
Ай, ле-люли, напевали!
Маслом гору поливали,
Ай, ле-люли, поливали!
На широк двор созывали,
Ай, ле-люли, созывали!

Мы давно блинов не ели

Мы давно блинов не ели,
Мы блиночков захотели.
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!

В квашне новой растворили,
Два часа блины ходили.
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!

Моя старшая сестрица
Печь блины-то мастерица.
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!

Напекла она поесть,
Сотен пят, наверно, есть.
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!

Гори, гори ясно!

Гори, гори ясно
Чтобы не погасло.
Глянь на небо:
Птички летят,
Колокольчики звенят!

Масленица

Масленица, Масленица,
Годовая сестрица,
Обманула-провела,

Нагуляться не дала!
Через семь недель
Будет светлый день,
Будем Пасху святить,
Будем яйца красить.
Масленица-полизуха!
Полизала сыр и масло,
А сама и погасла!
Масленица, прощай!
На тот год опять приезжай!

Вдоль по улице ребятушки идут

Вдоль по у - ли - це ре - бя - туш - ки и - дут. Вдоль по
ши - ро - кой у - да - лы - е и - дут. Ой, жги, ой, жги, го - во -
ри! Вдоль по ши - ро - кой у - да - лы - е и - дут.

Вдоль по улице ребятушки идут.
Вдоль по широкой удалые идут.
Ой, жги, ой, жги, говори!
Вдоль по широкой удалые идут.

Как на молодцах кафтаны дороги,
Опоясочки шелковые.
Ой, жги, ой, жги, говори!
Опоясочки шелковые!

Как у девиц златы косоньки,
А сапожки-то сафьяновые.
Ой, жги, ой, жги, говори!
А сапожки-то сафьяновые.

У парнишек шапки бархатные.
Черна соболя околышки.
Ой, жги, ой, жги, говори!
Черна соболя околышки.

Мы, бояре, к вам пришли

Мы, бояре, к вам пришли.
Молодые, к вам пришли.
Вы зачем пришли, бояре?
Вы зачем пришли, бояре?

Мы – невесту выбирать,
Молодую выбирать.
Вам которая нужна?
Вам которая нужна?

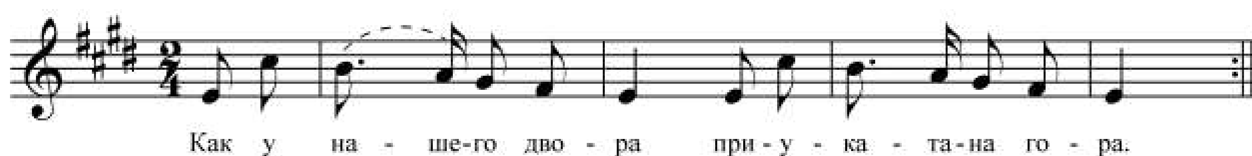
Надо девицу красу.
Ой, дид-ладо, красоту.
У нас девица краса,
За воротами она.

Открывайте ворота,
Ой, дид-ладо, ворота.
Принимайте девицу.
Ой, дид-ладо, девицу.

В нашем полку прибыло,
Ой, дид-ладо, прибыло.
В нашем полку выбыло,
Ой, дид-ладо, выбыло.

В нашем полку скачется,
Ой, дид-ладо, скачется.
В нашем полку плачется,
Ой, дид-ладо, плачется.

Как у нашего двора

Как у нашего двора
Приукатана гора.

Что водою улита,
Каблуками прибита.

Уж я скок на ледок,
Подломился каблучок.

Подломился каблучок,
Я упала на бочок.

Литература

Рытов Д. А. Традиции народной культуры в музыкальном воспитании детей: Русские народные инструменты: Учеб. – метод. пособие. – М., 2001.

3.3. МАСЛЕНІЦА-ПАЛІЗУХА

(**фрагмент белорусской инсценировки обряда**)

Галоўныя дзеючыя асобы

Мірон – гаспадар
Наста – гаспадыня
Юнона – дачка
Стах – сын
Парамон – дзед
Фрося – баба
Халімон – дзед
Зося – баба
Дзяўчаты:
    Параска
    Амяліна
    Таццяна
Хлопцы:
    Тарас
    Яўсей
    Радзівон
Музыкі

На сярэдзіне вуліцы збіраюцца дзяўчаты і хлопцы, жартуюць. Нечакана чуецца музыка, спевы. На сцэну выходзяць “пераапранутыя”, што ў руках трымаюць скавароды, чарпакі. Яны нясуць чучала Масленіцы. Сярод іх Парамон, Фрося, Зося і Халімон. Разам яны нагадваюць “цыганскі табар”, бо ўсе ў рознакаляровых хустках, высокіх шапках з саломы.

Таццяна (*пазнаўшы бабу*). Ой, дзеванькі! Фрося! Глянь, вусы сажай намалявала.
Параска. Ага, думала не пазнаем. Мудрэц.
Юнона (*рагоча, ўбачыўшы дзеда*). А Парамон бураком шчокі нацёр. От хітрэц!
Стах. А, Божа! Халімона ледзь пазнаў. Страшны які! Хіба цыган ці чорт?

Уся працэсія “пераапранутых” выходзіць на сярэдзіну сцэны.

Зося. Так, грамада! Што прыціхлі? Ці сёння не свята? Масленіца!

Усе (*крычаць*). Масленіца! Масленіца!

Зося. Ну што, чучала паліць будзем?

Усе (*крычаць*). Будзем! Будзем!

Халімон. Будзем, але спачатку давайце яе з гары пракоцім. На маіх санях.

Парамон. Каб толькі вытрымалі. Давай, а потым усё роўна спалім!

Фрося. Добра, але ўсё будзе на гары за вёскай. Не тут, на вуліцы ля хат. А то Масленка і хаты зліжа, і падворкі. На гару яе!

Мірон. Згодны, на гару! І попел рассыпем, каб духу яе не было!

Наста. Нагамі затопчам, каб нічога ад яе не засталося!

Зося. У снег, у снег яе! Ух!

Халімон. Так, каб быў ураджай. (*Бярэ ў рукі ад хлопцаў чучала Масленіцы.*)

Фрося (*прыпявае і ходзіць вакол чучала*). А мы Масленіцу пракацілі.

Парамон (*падпявае і паглядае на чучала*) У сняжок яе закапалі.

Наста (*пачынае прытанцоўваць разам з Фросяй вакол чучала*). Масленіца-пакатуха, працягніся ты да Духа!

Халімон (*да хлопцаў*). Дзеткі, а ці падрыхтаваліся вы да вогнішча? Паненка мая змерзла. (*Падымае чучала ўгару.*)

Радзівон (*выходзіць наперад*). Не, будзем вас, дзядоў, чакаць.

Тарас (*цягне Радзівона за руку*). Не бядуйце, не хвалюйцеся, бабы-дзяды, ён жартуе.

Яўсей (*весела*). Усё падрыхтавалі, як вы нам казалі.

Халімон (*павучальна*). Але старызну на вогнішча трэба ўкрасці. (*Далей сурова.*) Прасіць нельга ні ў кога. Барані Божа!

Радзівон. А мы і не прасілі. Разумеем, тайна! Ужо ўсё сабралі і твайго, дзядуля, двара не мінулі.

Халімон. Што? От, я вас! Можа, дзе вазок дзеда зачапілі?

Тарас. Ужо ўсё на гарэ. Запалім, то ўбачыш, ці ёсць твой вазок, чы не.

Халімон. Ай-я-яй! Глядзіце ў мяне. Шкоднікі. (*Весела ўсміхаецца.*)

Парамон (*да Халімона*). А і ты не перажывай, будзем ехаць на маіх санях з гары, калі паламаем, то і іх спалім. Няхай згарыць у агні ўсё старое, абы мы засталіся.

Фрося. Ну, і чаго мы стаім? (*Паказвае на дзядоў.*) Заслухаліся гэтых казачнікаў?

Зося (*паказвае на чучала*) Вось і прыйшоў час на провады. Прашчай, Масленіца.

Халімон (*прыкідваецца, што плача*). Ой, і шкада.

Парамон. І трэба. Трэба, браток. Прыйшоў яе час. Некалі прыйдзе і наш.

Халімон. Плюнь.

Зося (*выходзіць наперад і становіцца пасярод дзядоў*). Пара, людцы мае. Пара.

Халімон. Бяжыце, хлопцы, на гару, паліце агонь. (*Хлопцы ідуць на сярэдзіну сцэны*.)

Парамон. Хай агонь неба нагрэе.

Зося. Няхай лёд растае.

Фрося. Няхай зямля Масленіцу прымае.

Парамон (*бярэ ў рукі чучала ад Халімона*). Вон ад нас, страхоцця! Пайшла!

Халімон. Убірайся вон! (*Дапамагае несці чучала Парамону*.)

Радзівон. Масленіца-палізуха, вон! (*Пачынае бегаць вакол чучала, якое нясуць дзяды*.)

Таццяна. Ты ўсё масла палізала. (*Таксама бегае разам з Радзівонам*.)

Стах. Вон, Масленіца! (*Далучаецца да сяброў*.)

Юнона. Ты ўвесь сыр пажавала. (*Таксама становіцца ў круг*.)

Тарас. Ідзі прэч! (*Прытанцоўвае збоку*.)

Параска (*крычыць*). Ідзі да Кіева, бо ты нам усё выела.

Амяліна (*крычыць*). Ідзі да Кракава, бо ты нам накаркала.

Яўсей (*крычыць*). Ідзі да Бучына, бо ты нам надакучыла.

Тарас (*крычыць*). Ідзі да Пятра, бо ты нам ужо дапякла.

З крыкамі, свістам і музыкай усе нясуць чучала на сярэдзіну сцэны, дзе падрыхтаваны “агонь”. Чучала ставяць на ўзвышша, абкладаюць яго старызнай. Пакуль усё “гарыць”, удзельнікі свята спяваюць і скачуць ля “агню”. Калі чучала “згарае”, музыка перастае іграць.

Парамон. Добра, усё добра, мае дзеткі, а ці не забыліся вы сёння пра дараванне?

Яўсей. Што? Памятаем. А што?

Халімон (*павучальна*). Пра ўсеагульнае прашчэнне.

Парамон. Відаць, за гулямі, горкамі і блінцамі галоўнае запамятавалі.

Халімон. Навучым, дзеткі. Спакойна. Ёсць каму.

Наста (*першая падыходзіць да Мірона*). Прабач мне, мой каханы. (*Кланяецца*.) Прабач мне ўсенько.

Юнона (*таксама падыходзіць да Мірона*). Прабач мне, татка родны, можа, чым калі саграшыла перад табой. Прабач.

Стах (*таксама ідзе да Мірона*). І мне прабач, татачка, можа, я калі справай ці языком саграшыў. Прабач.

Мірон (*нізка кланяецца жонцы і дзецям і таксама просіць прабачэння*). Даруй і ты мне, мая жоначка, даруйце мне, дзетачкі мае. Можа, і я вас чым кольвек пакрыўдзіў. (*Абдымае дзяцей і жонку*.)

Таццяна і Параска таксама абдымаюцца з левага боку сцэны. Нешта ціха гавораць адна адной. Радзівон і Тарас абдымаюцца з правага

боку сцэны. Амяліна і Яўсей стаяць разам, хлопец трымае дзяўчыну за руку, яны ўзіраюцца адно на аднаго. Абое маўчаць. На сцэну выходзяць Парамон з Фросяй і Зося з Халімонам. Дзяды здымаюць хусткі.

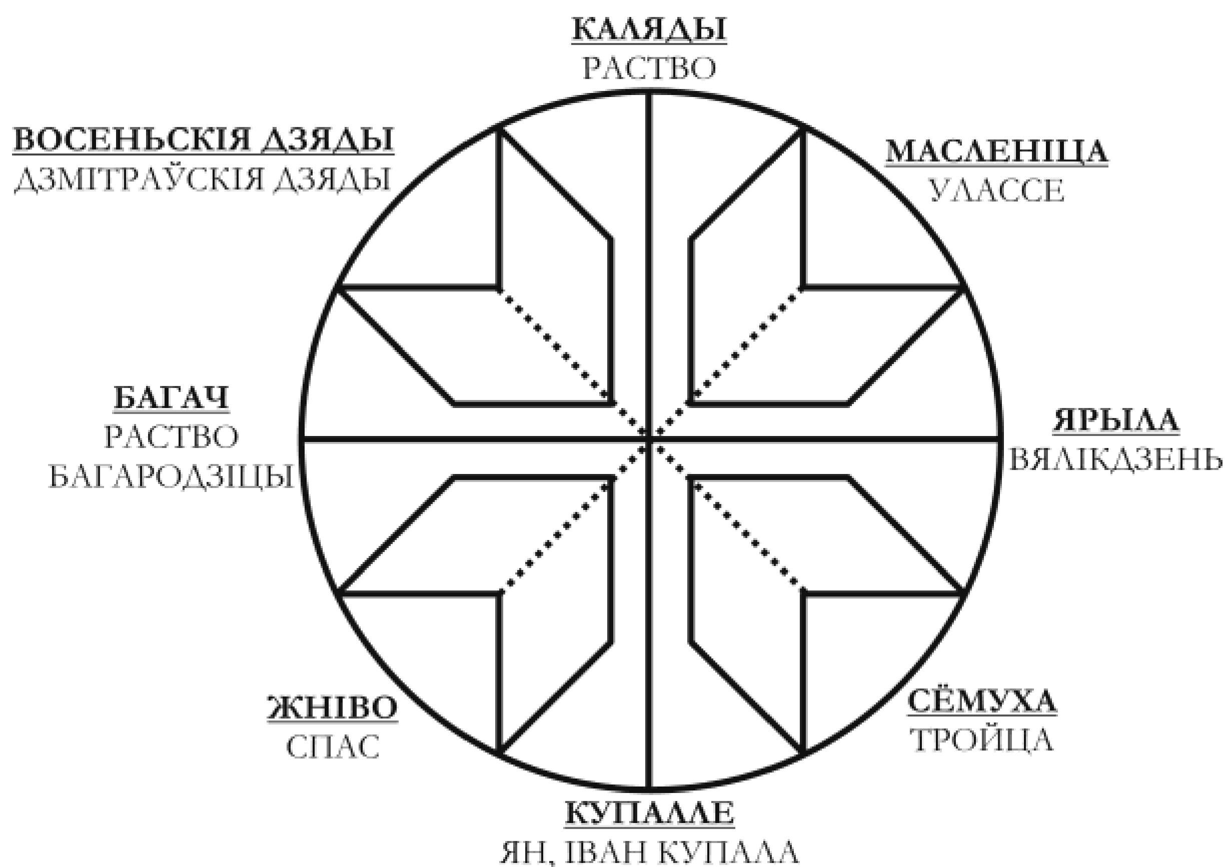
Парамон (*кланяецца*). А кветачка, мая Фросечка, прабач мне за мае памылкі, што быў да цябе такі пылкі. За карчомачку. Прабач усё.
Фрося. І ты мне – за словы мае крэпкія. (*Абдымаюцца*.) Дзядок, ты мой галубок. (*Цалуюцца*.)
Зося (*да Халімона*). І ты, Халімончык, прабач мне за мае нядобрыя словы, не трымай злосці... (*праз хвіліну*) бо папсуеш косці. Прабач і ўсё.
Халімон (*да Зосі*). Што ты, ягадка мая, і ты не злуй на мяне, прабач, прашу. (*Звяртаецца да публікі*.) І вы нас прабачце, людочкі мілыя. (*Усе ўдзельнікі свята кланяюцца*.) Можа, мы вас чым таксама пакрыўдзілі. Прабачце. І жывіце ў згодзе.
Парамон. Няхай вам усім Бог дапамагае жыць.
Халімон. Няхай шчасціць.

Усе ўдзельнікі свята выходзяць на край сцэны.

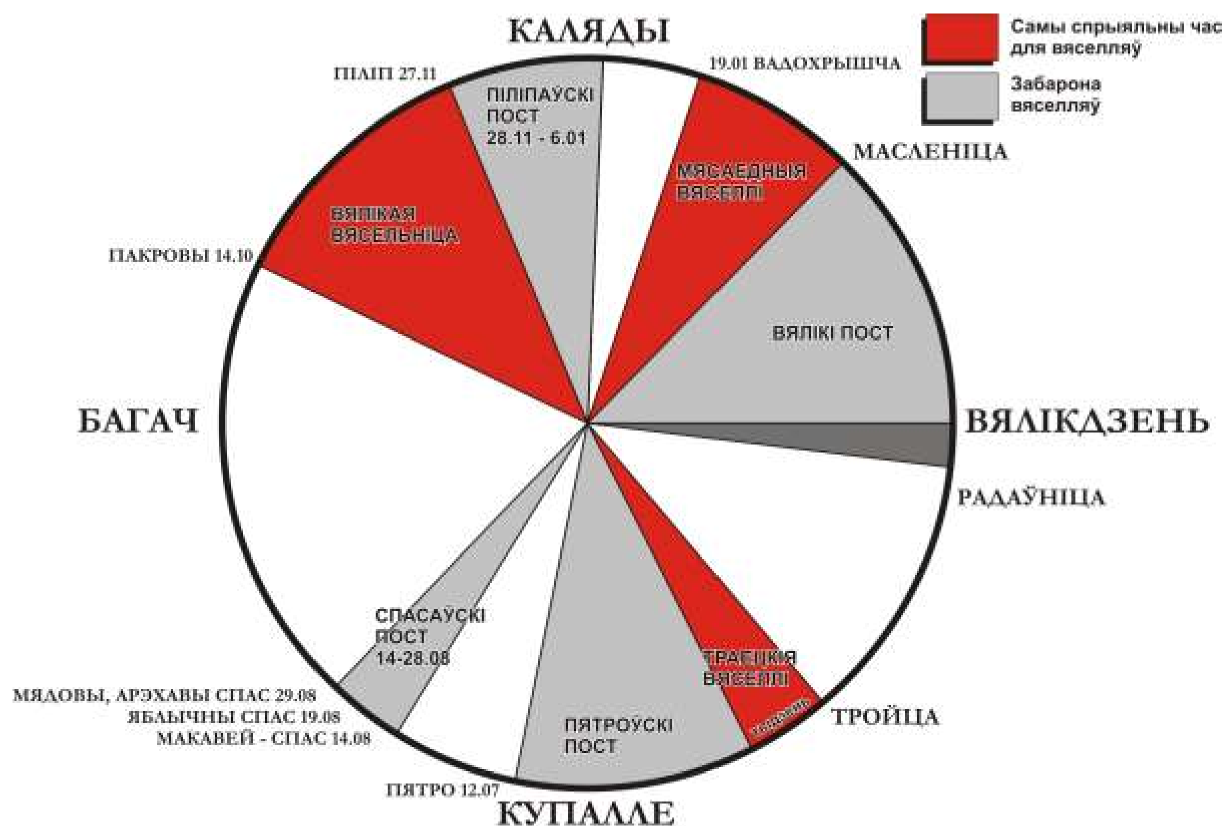
Наста. А нас Масленка абманіла?
Усе. Абманіла.
Мірон. На сем нядзель посту пасадзіла?
Усе. Пасадзіла!
Стах. Хлопцы! На белую капусту.
Юнона. Дзяўчаты! На горкую рэдзьку.
Халімон (*усміхаючыся*). Але хутка бяжыць час, дзетачкі, унучачкі мае.
Фрося. І зноў будзе свята ў нас, не паспееце азірнуцца.
Халімон. Дай Бог, каб дажылі.
Зося. Дай Бог, каб здаровенькія дачакалі.

Гучыць развітальная песня, і ўсе ўдзельнікі свята сыходзяць са сцэны.

ЗАСЛОНА

Васьміканцовая зорка як сімвал беларускага народнага календара

Сістэма пастоў у народным календары. Асноўныя перыяды святкавання вяселляў

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У каждого народа есть своя неповторимая душа – его вера, язык, песни, музыка, танцы, обряды и праздники. Тысячелетиями жили в народе мелодии, передавались из поколения в поколения тексты – своеобразные зашифрованные послания народной мудрости.

Более 20 лет я занимаюсь изучением белорусского фольклора, музыки разных стран, и все больше убеждаюсь в необходимости более полного изучения фольклора всего мира.

Сегодня становится понятным очищение предков росой, водой, огнем, многодневными постами, молитвами, пением и музыкой. Все это тесно переплелось с жизнью, древними праздниками, национальной кухней, народной медициной, своеобразными танцами, ритмами, певческим дыханием и народной, подлинной манерой пения.

Музыка и Знания Предков идут из глубины веков. Прислушайтесь…

К НАРОДНОЙ МУДРОСТИ И ДРЕВНИМ МЕЛОДИЯМ НАШИХ ПРЕДКОВ!

А если у Вас возникли вопросы или Вы хотите ознакомиться с более глубоко обращайтесь:

Минск Беларусь 220055 Могилёвская-37/101
Лаборатория фольклора.
Контактный телефон (375) 29+7768022. Иван Кирчук

1985-2005 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИЗ ДЕТСКОГО УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Скороговорки

Рубили дроворубы сыры дубы на срубы.
Валин валенок провалился в прогалинок.
Перепел перепёлку и перепелят в перелеске прятал от ребят.
Зимой поле белое промёрзло заледенелое.
Возьми у белобородого мужика полкрынки кислого молока.
Столы белодубовые, гладкотёсовыструганные.

Везёт Сеня Саню с Соней на санках.
Санки скок. Сеню с ног. Саню вбок,
Соню в лоб. С санок все в сугроб.

Купи кипу пик,
Кипу пик купи,
Пик кипу купи.

Кукушка кукушонку
Купила капюшон.
Надел кукушонок капюшон,
В капюшоне кукушонок смешон.

Не смейся надо мной,
Не пересмехотствуйся.
Я сам тебя пересмехотствую
И высмехотствую.

Шли три Назара,
Встали у базара
Да заговорили:
Про Прокопа,
Про Прокопиху
И про маленьких
Прокопиных
Прокопенят.

Загадки

По плешивому хлопну, на плешивого капну.
Выну сто холстов, на сто концов. (*Блины*.)

Тах-тарарах, стоит дом на горах.
Вода брызжется, борода трясётся. (*Мельница*.)

Поставлю-попарю, выну-поправлю,
Этот сдеру, другой положу. (*Блин*.)

Каменное море кругом вертится,
Белый заяц подле ложиться,
Всему миру годиться. (*Жернова и мука*.)

Ни хилела, ни болела, а саван надела. (*Земля, снег*.)

Идёт Яшка, белая рубашка. (*Снег*.)

Что растёт вверх корнем? (*Ледяная сосулька*.)

Гуляет в поле – да не конь.
Летает на воле – да не птица. (*Метель*.)

Чист, ясен, как алмаз, но дорог не бывает.
От матери рождён, и сам себя рождает. (*Лёд*.)

Стоит волчище, разинув ртище. (*Колодец*.)

Днём стекло разбито, ночью вставлено. (*Прорубь*.)

И долга, и коротка, а один одному не верит,
Всяк сам по себе мерит. (*Жизнь*.)

Летом у меня масленица, а зимой – великий пост. (*Телега*.)

Летом спят, а зимой бегут. (*Сани*.)

Сам иду – и они идут, сам стою – и они стоят,
Стану кормить – не едят. (*Лыжи*.)

Сам-пересям, крыша нова, пересыпка бела. (*Река и лёд*.)

Старик у ворот тепло уволок. (*Мороз*.)

Стоит дом в двенадцать окон,
В каждом окне по четыре девицы,
У каждой девицы по семь веретён,
У каждого веретена разное имя. (*Год, месяц, недели, дни*.)

Скатерть бела весь свет одела. (*Снег.*)

Зубасты, а не кусасты. (*Грабли.*)

Старый дед, ему сто лет.
Мост намостил во всю реку.
А пришла молода – весь мост развела. (*Мороз и весна.*)

Без рук, без ног, а рисовать умеет. (*Мороз.*)

В одном бочонке – два сорта вина. (*Яйцо.*)

Белые силачи рубят калачи.
Красный говорун подкладывает. (*Зубы и язык.*)

Без огня горит, без крыл летит,
Без ног бежит, без ран болит. (*Солнце, туча, река, сердце.*)

Без рук, без ног, а в подворотню ползёт. (*Ветер.*)

Семь ступенек лесенка, на ступеньках – песенка. (*Ноты.*)

Сидит на ложке, свесивши ножки. (*Лапша.*)

Дяденька смеётся, на нём шубенка трясется. (*Кисель.*)

Сам Самсон сам мост мостил
Без топора, без клина, без подклина. (*Мороз.*)

Есть у дедушки конёк – всему свету не догнать.
Есть у бабушки новинка – всему свету не сказать. (*Ветер и дорога.*)

Не крапива, а жжётся, не солнце, а печёт. (*Печка.*)

Два сына, два отца поделили три яйца.
Как поделили, что ни одного не разбили? (*Дед, отец, сын.*)

Сидят три кошки.
Против каждой кошки – две кошки.
Много ли всех? (*Три.*)

Увидел мать – умер опять. (*Снег.*)

Сахар бел весь свет одел. (*Снег.*)

Загадки, собранные П. Н. Рыбниковым

Что есть светило небесное, и широта земная, и глубина морская?
(*Бог-Отец, Бог-Сын и Дух Святой*.)

Что есть святой град между небом и землёю,
из него же идёт посол и несёт грамоту неписану?
(*Град есть Ноев ковчег в потопе, посол – голубь,
а грамота – лист масличный во устех к Ною несёт*.)

Что такое: в небе есть, в земле нет,
В бабе два, а в девке ни одного? (*Звук "б"*.)

Сидит сова на корыте, не можно её накормити,
Ни попами, ни дьяками, ни пиром, ни миром,
Ни добрыми людьми, ни старостами. (*Смерть*.)

Родился – не крестился, умер – не воскрес, а Бога носил? (*Осёл*.)

Скоморошины

По поднебесью да сер медведь летит,
Он ушками, лапками помахивал,
Он чёрным хвостом да принаправливал.

На горе корова белку лаяла,
Ноги расширя да глаза выпуча.

Ещё курица под забором,
Как овца в гнезде да яйцо садит.

Среди моря овин горит,
По чисту полю корабль бежит.

Уж как курица бычка родила,
Поросёночек яичко снёс.

На дубу кобыла белку взлаяла.

В осеку овца гнездо свила.

По синю морю да жернова плывут.

Ехала деревня мимо мужика,
Вдруг из-под собаки лают ворота.

Выхватил телегу конь из-под кнута
И давай дубасить ею ворота.
Крыши испугались сели на ворон...

Считалочки

Первыризы, новоризы,
Кому? Царю-царевею,
Соколею, воробею,
Пияицы на яицы,
Чохман, лохман,
Дыкинь, выкинь.

Пери, нари, щучка, лучка,
Пята, сота, сива, ива, дуба, хрест.

Ехала панья из Туруханья,
Русы косы выплетала, себе пана поджидала.

Ехал мальчик из Казани, в полтораста рублей сани,
В пятьдесят рублей дуга, мальчик – девице слуга.

За морями, за горами, за дремучими лесами,
На пригорке теремок, на дверях висит замок.
Ты за ключиком иди и замочек отомкни.

К нам приехал Мамай, просит:
– Васеньку отдай.
А мы Васю не дадим,
Пригодится нам самим.

У нас гречка на току,
Я блинов напеку.
Я сметаной поливать,
Полно брюхо набивать.

Байки-побайки, матери – китайки,
Отцу – новы сапоги, куда хочь, побеги

Авсень-паусень, шинь, пень, ширварвень.
Авсень-паусень. Дзинь!

Заклички и приговорки

Шёл мужик, а ему на встречу три мужика:

Солнце, ветер и мороз.
Мужик поклонился ветру.
Солнце сказало: “Я тебя сожгу.”
А ветер: “Я тебя не допущу.”
Мороз молвил: “Я тебя заморожу.”
А ветер: “Я тебя отдую.”

Солнышко-ведрышко, выгляни в окошечко!
Мальчики на повете мёд колупают, девкам кидают.

Солнышко, солнышко, выгляни на брёвнышко,
Дам тебе мёду целую колоду.

Ай да тёщины блины,
По полметра ширины.
А я ем да хвалю,
Хоть каждый – по рублю.

Дразнилки

Ах ты, Левка-требуха!
Съел корову да быка,
Овцу яловицу,
Свинью пакостницу,
Пятьдесят поросят –
Одни ножки висят.

Иван, Иван!
Проводи меня домой.
Мой дом недалёк,
Собачка на речке побрехивает,
А курочка на печке лепёшки пекёт,
Хозяин на печи обувается,
А медведь во дворе повивается,
А свинья под мостом овёс толкает,
А лягушка во дворе песенки поёт.

Мята, мята – вся она примята.
В мяте – то елка, во елке светелка,
Во светелке любчик:
(Имя)-голубчик.
У него есть любка –
(Имя)-голубка.

Егор, Егор,

Не ходи ко мне во двор:
Тебя кони залягают,
А коровы забодают.

Коля, Коля, Николай,
Сиди дома, не гуляй.
К тебе девочки придут,
Поцелуют да уйдут.

Мой милёнок заболел:
Аппетиту нету –
Три кастрюли супу съел,
Сто одну котлету.

Ваше благородие,
Свинья в огороде!
Дозвольте их выгнать,
Да вас загнать!

Тили-тили-тесто,
Жених и невеста!
Ноги в пуху –
Поклонись жениху!
Ноги в тесте –
Поклонись невесте!

Рыжий красного спросил:
– Чем ты бороду красил.
– Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

Сказки

ДВА МОРОЗА

Встретились в лесу два брата – большой Мороз и маленький Мороз. Поспорили они: кто из них самый сильный. Большой Мороз и говорит маленькому: “Я самый сильный! Я накрыл землю снегом, намёл сугробы, сколотил заслоны. А тебе, меньшой брат, и воробья не заморозить.”

“Нет, я самый сильный!” – говорит маленький Мороз. “Я мосты на реках мостил, гвозди острил, напустил холод-стужу в избы. А тебе, старший брат, и одного зайца не одолеть.”

Поспорили они и разошлись. Видит большой Мороз: заяц под кустом сидит. Надумал его заморозить. Затрещал, по деревьям застучал. А заяц на слуху, он косой, маленький, в белой шубке, в валенках – из-под куста выскочил и помчался на гору бегом, с горы кувырком. Мороз за ним

бежит, еле-еле поспевает, выше дерева растёт, жжётся и кусает. А зайцу всё нипочём – по лесу прыгает, бежит, не устаёт, ему на бегу не холодно. Большой-то Мороз – седой дед, ему за сто лет, за зайцем бежать устал и встал. Так-то ему и не удалось зайца одолеть.

Тем временем маленький Мороз увидел воробья. Подошёл и холод-стужу напускает, ходит вокруг и снег потряхивает. А воробьишка в сером армячишке по двору прыгает и крошки клюёт. Мороз растёт велик, сидеть воробью на ветке не велит, сипит и дует. Вот воробей сядет, вспорхнёт, опять сядет, опять вспорхнёт, полетел к избе, забился-спрятался под стреху, и тепло ему, сидит да почирикивает. Ждал-дожидал Мороз у избы, когда воробей на волю полетит, да так и не дождался. Не заморозил воробья.

Встретились два брата – большой Мороз и маленький Мороз, да о том, кто из них самый сильный, больше спор не заводили.

(Рассказывая эту сказку в самые лютые холода, люди как бы утверждали, что хоть и сильны Морозы и наделены волшебной силой, а даже воробья с зайцем им не одолеть, не то, что человека.)

КАК ВЕСНА ЗИМУ ПОБОРОЛА

Жила-была в одном селе Машенька. Сидела она под окном с берёзовым веретеном, пряла белый ленок и проговаривала: “Когда Весна придёт, когда талица удариться и с гор снеги скатятся, а по лужкам разольётся вода, напеку тогда я куликов да жаворонков и с подружками Весну пойду встречать, в село погостить кликать-звать. “

Ждёт Маша Весну тёплую, добрую, а той не видать, не слыхать. Зима-то и не уходит, всё Морозы куёт: надокучила она всем, холодная, студёная, руки, ноги познобила, холод-стужу напустила. Что тут делать? Беда!

Надумала Маша идти весну искать. Собралась и пошла. Пришла она в поле, села на взгорочек и зовёт Солнце:

– Солнышко, Солнышко,
Красное вёдрышко,
Выгляни из-за горы,
Выгляни до вешней поры!

Выглянуло Солнце из-за горы, Маша и спрашивает:

– Видело ли ты, Солнышко, красную Весну, встретило ли свою сестру?

Солнце говорит:

– Не встретило я Весну, а видело старую Зиму. Видело, как она лютая, от красной бежала, в мешке стужу несла, холод на землю трясла. Сама оступилась, под гору покатилась. Да вот в ваших краях пристоялась, не хочет уходить. А Весна про то и не знает. Иди, красная девица, за мной, как увидишь перед собой лес зелен весь, там и ищи Весну. Зови её в свои края.

Пошла Маша искать Весну. Куда Солнышко катится по синему небу, туда и она идёт. Долго шла. Вдруг предстал перед ней лес зелен весь. Ходила-ходила Маша по лесу, совсем заблудилась. Лесовые комарочки ей все плечи искусали, сучки-крючки бока протолкали, соловьи уши пропели. Только присела Маша на пенёк отдохнуть, видит – летит лебедь белая, снизу крылья серебряные, поверху позолоченные. летит и распускает по земле пух да перья для всякого зелья. Та лебедь была Весна. Выпускает Весна по лугам траву шелковую, расстилает росу жемчужную, сливает мелкие ручейки в быстрые рекчи. Стала тут Маша Весну кликать-звать, рассказывать:

– Ой, Весна-Весна, добрая матушка! Ты иди к нам в наши края, прогони Зиму лютую. Старая Зима не уходит, всё Морозы куёт, холод-стужу напускает. Услышала Весна Машин голос. Взяла золотые ключи и пошла замыкать Зиму лютую.

А Зима не уходит, Морозы куёт да посылает их наперёд Весны заслоны сколотить, сугробы намести. А Весна летит, где крылом серебряным махнёт – там и заслон сметёт, другим махнёт – и сугробы тают. Морозы-то от Весны и бегут. Обозлилась Зима, посылает Метель и Вьюгу повыхлёстывать Весне глаза. А Весна махнула золотым крылом, тут и Солнышко выглянуло, пригрело. Метель с Вьюгой от тепла да света водяной порошей изошли. Выбилась из сил старая Зима, побежала далеко-далеко за высокие горы, спряталась в ледяные норы. Там её Весна и замкнула ключом.

Так-то Весна Зиму поборола!

Вернулась Маша в родное село. А там уже молодая царица Весна побывала, принесла год тёплый, хлебородный.

(В стародавние времена, когда человек одушевлял не только всё живое вокруг, но и времена года, зародился обычай в конце зимы звать, кликать весну. У птиц просили принести ключи – замкнуть зиму и отомкнуть весну. В то же время рассказывали и разнообразные сказки о том, как Весна Зиму поборола.)

Частушки

Чиба, чиба, чиба, чиба,
Чибатушечки!
Собралися мы сюда
Петь частушечки.

Кукарекает петух,
Ссорятся индюшки.
А мы сейчас вам пропоём
Новые частушки.

Ой, зима, зима, зима,
Какая ты холодная.
Я обута и одета,
Не сижу голодная.

Я купила себе туфли
На высоких каблуках
Через эти мои туфли
Нет отбою в женихах.

Я надену ново платье –
Рябое-прерябое.
Кто с моим милёнком сядет –
Зеньки покарябаю.

Что ты, милый, не выходишь?
Заморозить меня хочешь?
Я мороза не боюся,
На морозе спать ложуся.

Ой, милка моя,
Я тебя потешу:
Куплю рыжую лису,
На шею повешу.

Девочки, зима – не лето:
Н посеешь в поле рожь.
Девочки, не наша воля:
Не полюбишь, кого хошь.

На улице – морозец.
Мой милёнок – молодец.
Жениться собирается,
Ухаживать старается.

На столе стоит корыто,
А в корыте тесто.
Дорогие папа, мама,
Я уже невеста.

Гармонист, гармонист –
Рубаха атласна.
За тебя я, гармонист,
Помереть согласна.

Гармонь стара –
Крышка стёрта.
Гармонист похож
На чёрта.

С гор – потоки, с гор – потоки,
С гор – холодная вода.
Если глупый насмеётся,
Умный парень – никогда.

Неужели не куплю
В уши я серёжки?
Неужели не женю
На себе Алёшку?

Моего милого побили,
Тяжело поранили.
Самогоном напоили –
Душу запоганили.

Ходи изба, ходи печь!
Хозяину негде лечь:
На печи широко –
Растянешся далёко.

Я стояла у ворот,
Мил спросил: "Который год?"
– Совершенные лета,
Сижу, никем не занята.

Неужели пересохнет
Наша Северна Двина?
Неужели замуж выйдет
Заручена моя?

Воробьи и галочки
Все летят по парочке,
А я молодёшенька
Тоскую одинёшенька.

Шёл я ладожской канавой
Шёл я, слёзы проливал:
Из-за тебя, моя хорошая,
Всё плакал и рыдал.

Вы закройте мои глазки
Чтоб они не видели:
От меня дружка отбили,
Девушку обидели.

Меня маменька ругает,
Тятька больше бережёт:
Как иду с гулянья поздно,
Он с поленом стережёт.

До свиданья! До свиданья!
Ох, и до свиданьица!
Не видала никогда
Такого расставаньица!

Литература

Бойко И. Н. Захарченко В. Г. Частушки, припевки. – Краснодар, 2002.
Мельников М. Н. Русский детский фольклор. – М., 1987.
Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. – М., 1989.
Беларускі фальклор: Хрэстаматыя / Склад. К. П. Кабашнікаў і інш.– Мн., 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. УЛИЧНЫЕ ЗАБАВЫ И НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Можно наблюдать отложения энергии на снегах... росе... Люди давно заметили – целебные свойства содержит снег, полный метеорной пыли.

Рерих Е. И.

...в холодном воздухе и холодной воде содержится максимум энергии.

Малахов Г. П.

... в движении, при беге, интенсивной работе на свежем воздухе идут мощные окислительно-восстановительные реакции и образуется сильная, молодая кровь высокого качества.

Малахов Г. П.

Движение может заменить почти все лекарства, но никакое лекарство не заменит движения.

Павлов И. П.

Белые ядра
Излюбленная забава детей – игра в снежки. Дети учатся меткости. Нужна смелость, ловкость, сила.

По мишеням
На заборе нарисуйте две мишени-круга диаметром около полуметра. Две команды запасаются снежками и начинают бросать их по мишеням. Кто первый сплошь залепит снегом свой круг, тот и победил.

Не уступить горку
Один (по жребию) пусть заберётся на небольшую горку. А другие (не все сразу, по очереди) пусть попытаются его оттуда стащить. Кто его стащит, займёт его место. Кому удастся продержаться на горке дольше других?

Двое на снегу
Обозначается круг диаметром 2 метра. Двое соперников, заложив руки за спину, стараются вытолкнуть друг друга из этого круга. Проигрываешь, когда поскользнулся, упал или убрал руки из-за спины.

Гонки. Бег тройками
В гонке могут участвовать 2-3 тройки. Три человека берутся крест-накрест руками и бегут наперегонки с двумя-тремя такими же тройками. Здесь важно бежать не просто быстро, но ещё и в ногу с товарищами, не отставая, но и не обгоняя их.

Катанье с горы
Катаются с гор на салазках, один за другим.

Ледянки
Ледянки устраивают таким образом: свежий коровий помёт перемешивают с мягкой мелкой соломой. Из смеси вылепливают для катания громадную чашку-ледянку. Чашка в таком положении замерзает. Её переворачивают вверх дном и поливают водой, которая, быстро застывая, покрывает поверхность дна ледяной корою, помогающей более быстрому движению ледянки.

Кнут
Играющие берут друг друга за руки, образуя цепочку. А ведущий, “цыганский барон”, взяв за руку первого, вертит цепочку-кнут из стороны в сторону, будто играет, пока в конце концов все не смешаются и не повалятся друг на друга.

Народные приметы

В Прощённый день ясно – Христов день ветрено.

Если на Масленицу в понедельник будет снег – к урожаю огурцов, если во вторник – к урожаю грибов, в среду – к урожаю хлеба.

В какой день на Масленке будет всего теплее (например, в четверг), то в тот день недели сей боле пшеницы – урожай будет.

Не потешить на широкую Масленицу – значит, жить в горькой беде и жизнь худо кончить.

Хоть с себя юбчонку заложить, да Масленицу проводить.

В Целовальник снег к урожаю.

Ненастье в воскресенье перед Масленицей – к урожаю грибов.

Если на Масленицу идёт снег, будет урожай гречихи.

Оттепель с заморозками в Прощённый день – к урожаю грибов.

Если февраль будет дождливым, то такими же можно ожидать весну и лето, а если погодливый, то предвещает засуху.

В феврале много инея на деревьях – будет много мёда.

Копыта у лошадей потеют – к теплу.

Луна ночью будто покраснела – жди завтра ветра и снега.

Сова кричит – на холод.

Куры хвостами вертят – к метели.

Кошка клубком – на мороз.

Крутой месяц – к холоду.

Яркие звёзды зимой – к стуже.

Снег прилипает к деревьям – к теплу.

Дым столбом – к морозу.

Вода в колодце поднялась – к морозу.

Какова зима, таково и лето.

Белее зима – зеленее лето.

Зима холодная, морозная – лето жаркое.

Зимой морозы, а летом гроза.

Зима снежная – лето дождливое.

Лето собирает, а зима поедает.

Редкие звёзды – к вьюге.

Птицы жмутся к домам – к снегу.

Вороны летают и кружатся – к морозу.

Запоёт петух на одной ноге – к потеплению.

Много рябины – к сильным морозам.

Лес чернеет – к оттепели.

Туман зимой – к оттепели.

Если на второй Спас (19.08) день ясный – к суровой зиме.

Если на Михеев день (27.08) не полетят журавли – зима придёт поздно.

Если соль и табак отсыревают – к снегу.

Если журавли улетят до Покрова – к ранней зиме.

Бабушка надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет либо нет.

Литература

Кедрина Т. Я. Гелазония П. И. Большая книга игр и развлечений для детей и родителей. – М., 1992.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ИГРОВОЙ ФОЛЬКЛОР И НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Голубь

Парень и девушка садятся (становятся) на стулья спиной друг к другу. По команде “раз, два, три” они должны повернуть головы. Если головы встретились, пара целуется, нет – “палач” плёточкой или ремнём стегает их и приглашает других.

(*Кубань, свадебная игра*.)

В шапку и прыганье через шапку

Все играющие, кроме одного, который стоит в кругу, садятся на землю (пол) на некотором расстоянии друг друга и перебрасывают шапку один одному, не соблюдая при этом никакого порядка. Стоящий в кругу должен поймать шапку, когда она летит от одного к другому. Или должен вырвать её из рук. Если ему это удаётся, то он садится в круг, а его заменяет тот, у кого была отнята шапка.

На ровном месте один из играющих (“болван”) садится на землю и ставит на своей голове шапку верхом вниз, остальные играющие друг за другом перепрыгивают через сидящего. Кто первый свалит шапку, тот переменяет сидящего, то есть, становится сам “болваном”.

(*Кубань, Новомарьевская станица*.)

Перетяжка

Играющие делятся на две партии. Вожак одной партии берёт палку, а за него берутся играющие. Другой вожак берётся тоже за палку, а за него берётся его партия. Затем стараются перетянуть палку – каждый в свою сторону.

(Кубань, Новотиторовская станица.)

Звонок

Составляется круг, в него входят два играющих: один со звонком, другой со жгутом. Последнему завязывают глаза. Он старается по звуку колокольчика настигнуть своего противника и ударить его жгутом. Круг не позволяет играющим далеко расходиться.

(*Кубань, Кущевская станица*.)

Оракул

Одному или одной завязывают глаза посреди комнаты. Это и есть “оракул”. Каждый из остальных подходит и прилагает к голове “оракула” один палец. Чувствуя прикосновение, “оракул” предсказывает, например, девушке: “В нынешнем году тебя женят” и т. п.

(*Кубань, Слепцовская станица*.)

Пословицы, поговорки и приговоры

Пословица народная есть свет в окне. Ценны отложения времени.

Рерих Е. И.

Умножил Бог лето мухами, а зиму – морозами.
Что мужику в мороз деется – бежит и греется.
Как зима не злится, а весне покорится.
Новый год – к весне поворот.
В феврале весна с зимой встречаются.
У зимы брюхо велико.
Русская кость тепло любит.
Были бы песни, будут и пляски.
Время будет, что и нас не будет, а люди подымут песню нашу, как застольную чашу.
Где молодость, там и песня.
Где песня поётся, там счастливо живётся.
Гусли – мысли мои, песня – думка моя.
И дед песней согреет.
Какая душа, такая и песня.
Начал песню – пой во весь голос.
Песни петь надо уметь.
Песни слушать, что мёд кушать.
Соловья за песни кормят.
Хороша песня, да певун плохой.
Хорошо живётся – хорошо поётся.
Голосу нет – душа поёт.
Праздники – ватажнички, а будни – одиночки.
В гости ходить – надо и к себе водить.
У себя – как хочешь, а в гостях – как велят.
И поедим и спляшем, только пашни не вспашем.
В работе отстаём, а за едой обгоняем.
Сколько не говорить, а с разговору сытым не быть.
Дай волю языку – скажет то, чего сам не знает.
Иных язык способней рук кормит.
Самое сладкое – язык, самое горькое – язык.

Народная мудрость о семейной жизни, любви

Где совет, там и свет.
К милому и семь вёрст не околица.
Любовь без ссоры – что суп без соли.
Идёт, словно павушка плывёт.
Замок да запор девки не удержит

Целовать в уста нет поста.
Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже.
Грех не беда, да слава не хороша.
Кому на ком жениться, тот для того и родиться.
Хорош соболёк, да измят.
Жена не гусли: поиграв, на стену не повесишь.
Замуж выходи – в оба гляди.
Жениться – перемениться.
Вместе тесно, а врозь скучно.
Земля без воды – мертва, а человек без семьи – пустоцвет.
Три друга: отец да мать, да верная подруга.
Маленькие детки тяжелы на коленях, а большие – на сердце.
Не оставляй детям денег: глупый проживёт, а умный сам наживёт.

Литература

Кедрина Т. Я. Гелазония П. И. Большая книга игр и развлечений для детей и родителей. – М., 1992.
Беларускі фальклор: Хрэстаматыя / Склад. К. П. Кабашнікаў і інш.– Мн., 1996.
Русские пословицы и поговорки / Под ред. В Аникина. – М., 1988.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. “НЕ ЖИТЬЁ, А МАСЛЕНИЦА” (ИЗ НАРОДНЫХ РЕЦЕПТОВ)

1. БЛИНЫ

Блины – блюдо, приготавливаемое из жидкого дрожжевого теста. Блины разного типа, разной консистенции и из разной муки известны почти у всех народов. Блины на дрожжах – распространенное блюдо у славян. Известны русские блины из пшеничной, ячной, овсяной, гречневой муки и из их смеси.

Можно печь блины с разными приправами, например, с мелко нарезанным зелёным луком, рублеными варёными яйцами, с сельдью, нарезанной мелкими кусочками. Разогретую сковороду следует помазать маслом, посыпать зелёным луком или рублеными яйцами либо положить кусочки сельди, налить тесто и дальше печь, как обыкновенные блины.

Постные блины

4 стакана гречневой муки,
4,5 стакана молока,
25 г дрожжей,
соль по вкусу.

В эмалированную кастрюлю влить полстакана тёплого молока и развести в нём дрожжи. Постепенно, при непрерывном помешивании, всыпать в кастрюлю с молоком 2 стакана муки, хорошо размешать, накрыть

полотенцем, поставить в тёплое место. Когда тесто подойдёт, добавить остальную муку, молоко, соль и вновь поставить в тёплое место. Сковородку смазать одной чайной ложкой растительного масла и печь блины.

Сдобные блины
2 стакана гречневой муки,
2 стакана пшеничной муки,
4 стакана молока,
3 яйца,
100 г сливок,
1 ст. ложка сахара,
30 г дрожжей,
2 ст. ложки сливочного масла,
соль по вкусу.
В эмалированную кастрюлю всыпать гречневую муку. Влить 2 стакана тёплого молока, предварительно разведя в нём дрожжи. Поставить в тёплое место. Когда тесто подойдёт, размешать его деревянной ложкой, влить остальное молоко, всыпать пшеничную муку, перемешать. Вновь поставить в тёплое место. Когда подойдёт второй раз, добавить яичные белки и ещё раз взбить, перемешать с тестом, поставить в тёплое место на 20 минут. Выпекать обычным способом.

Блины красные
4 стакана пшеничной муки,
4 стакана молока,
50 г сливочного масла,
3 яйца,
25 г дрожжей,
1 ложка сахара,
соль по вкусу.
Замесить опару из половины пшеничной муки, далее блины готовить так же, как сдобные, но без сливок.

Блины праздничные
5 стаканов пшеничной муки,
4 стакана молока,
1,5 стакана сливок,
200 г сливочного масла,
6 яиц,
50 г дрожжей,
2 ст. ложки сахара,
1 ст. ложка соли.
Приготовить опару из трёх стаканов муки, трёх стаканов молока и дрожжей. Далее готовить, как сдобные блины.

Блины скороспелые
500 г муки,
3 стакана воды,
3 яйца,
1 ст. ложка сахара,
1/2 чайной ложки соли,
1/2 чайной ложки соды,
1/2 чайной ложки лимонной кислоты.
Яйца смешать с 3 стаканами тёплой воды, прибавить соль, сахар и соду, затем всыпать муку и хорошо размешать, так, чтобы тесто получилось без комков. Лимонную кислоту развести в стакане воды, влить в подготовленное тесто, размешать и немедленно печь блины.

Блины русские из безопарного дрожжевого теста
500 г муки,
2 яйца,
1/2 молока или воды,
20 г сахара,
25 г сливочного маргарина,
10 г соли,
25 г дрожжей.
В тёплой воде растворить сахар, соль, дрожжи, добавить муку, яйца и размешать до образования однородной массы, затем положить растопленный маргарин. Тесто поставить в тёплое место на 2-3 часа. В процессе брожения его надо перемешивать.

Блины из муки гречневой и пшеничной "наскоро"
1 1/4 стакана простокваши,
4 яйца,
1 1/2 чайной ложки соли,
1 1/2 стакана пшеничной муки,
1 1/2 стакана гречневой муки,
масло.
Разболтать 2 желтка с 1 1/4 стакана простокваши. Постепенно прибавить, постоянно размешивая, 1 1/2 стакана пшеничной и 1 1/2 стакана гречневой муки, 50 г тёплого масла, 1 1/2 чайной ложки соли. Хорошо вымесить тесто, положить 4 взбитых белка, перемешать. Испечь блины. Подать сметану, масло с подрумяненным луком, тёртый сыр, грибы белые консервированные.

Блины картофельные
10-15 картофелин,
4 ст. ложки масла,
3 желтка,

5 яиц,
4 ст. ложки молока,
1,5 ст. ложки пшеничной муки,
1 ст. ложка сахара.
Отварить до полной мягкости картофель, протереть через сито и посолить. В небольшую кастрюлю влить 4 ложки молока, ложку масла, добавить ложку пшеничной муки. Размешать всё, поставить на плиту и варить, постепенно помешивая до тех пор, пока масса не загустеет. Затем снять с плиты, взбить 3 желтка, положить их в тесто, добавить туда же протёртый картофель и ещё размешать 5 белков с сахаром, взбить пену, влить в тесто и окончательно размешать.

Молочные блины
3 ст. пшеничной муки,
10 желтков,
3 ст. молока,
2 ст. ложки сахара,
1 ст. ложка сливочного масла,
соль по вкусу.
Влить в кастрюлю яичные желтки и, добавив к ним соль и сахар, хорошо взбить. Затем всыпать муку, добавить масло, молоко, замесить жидкое тесто. Тесто нужно хорошо взбить. Выпекать обычным способом.

Блины из овсяных хлопьев
100 г овсяных хлопьев,
2 ст. ложки пшеничной муки,
3 ст. ложки тёртого твёрдого сыра,
2 яйца,
1/2 л молока,
питьевая сода на кончике ножа,
4 ст. ложки растительного масла для жаренья,
соль по вкусу.
Овсяные хлопья, муку, сыр, яйца, соль, соду развести тёплым молоком, тщательно перемешать и оставить в тёплом месте на 20 минут. Тесто протереть через сито, блин жарить на хорошо раскалённой сковородке, смазанной маслом.

Блинцы молочные
5 яиц смешать с 1/2 л молока, добавить 1,8 стакана пшеничной муки, соли по вкусу, тщательно размешать, чтобы не было комков, и испечь тонкие блинцы. Сложить их вчетверо и подать с маслом.

Блины маленькие
2 ст. ложки муки,
3 желтка,

4 чайных ложки сахара,
4 чайных ложки сливок,
100 г толчёных лесных орехов,
соль.
Яичные белки с сахаром взбить в пену, прибавить сливки, орехи и муку, хорошенько размешать и печь блинцы, как обычно.

2. ПСКОВСКО-НОВГОРОДСКАЯ КУХНЯ (РЕЦЕПТЫ ПСКОВО-ПЕЧЁРСКОГО МОНАСТЫРЯ)

Меню монастыря на последний день Масленицы (Воскресенье):

Завтрака нет.
Обед: Салат овощной, рыба солёная.
Борщ украинский со сметаной.
Рыба с картофельным пюре, помидорами, огурцами.
Блины со сметаной.
Какао с молоком, сыр, масло, яйца, яблоки.
Ужин: Макароны. Чай.

Салат из сырой моркови с мёдом и орехами
2 моркови,
2 ст. ложки мёда,
1 ст. ложка сиропа шиповника,
1 ст. ложка лимонного сока,
2 ст. ложки толчёных ядер грецких орехов.
Морковь натереть на мелкой тёрке и соединить с разогретым мёдом, сиропом шиповника, лимонным соком и мелко рублеными орехами.

Редька с мёдом
Очищенную и промытую редьку натереть на тёрке. Для удаления горечи вымочить в молоке, заправить мёдом (на 100 г редьки – столовая ложка мёда), перемешать.

Хлебный суп с яблоками
300 г чёрствого хлеба,
1,5-2 литра воды,
1 ст. мёда или сахара,
250 г сушеных яблок,
5-6 небольших яблок,
взбитые сливки.
Сырые яблоки размельчить, сушеные яблоки и хлеб предварительно замочить, а затем сварить до мягкости. Если остались куски, протереть через сито. Добавить сахар или мёд. Подать на стол со взбитыми сливками.

Борщ с жареной сельдью
2 солёные сельди,
50 г сушеных грибов,
3 свеклы,
1 ст. ложку растительного масла,
лавровый лист,
перец,
сок сырой свеклы,
3 л воды,
соль,
зелень.
Филе солёных сельдей вымачивают 2 ч. в холодной воде, нарезают и обжаривают в масле. Варят бульон из сушеных грибов, процеживают его, а грибы нарезают соломкой. Кладут их снова в бульон, прибавляют нарезанную крупной соломкой вареную свеклу, поджаренную рыбу, специи, солят и варят 15 минут. Посыпают рубленой зеленью петрушки и подают с гренками из гречневой каши или хлебом.

Суп с тёртым хлебом
Нужно истолочь чёрные сухари, смешать их с маслом и поджарить на сковородке. Когда хорошо поджарятся и немного остынут, нужно смять эти сухари наподобие корки и положить в миску. Налить в кастрюлю бутылку воды и стакан вина. Поставить на огонь и дать хорошенько прокипеть. Затем взять три желтка и тихонько опустить в суп. Вылить в миску, где положены обжаренные сухари.

Сельдь рубленая с орехами
300 г сельди,
2 крутых яйца,
1 яблоко,
головка репчатого лука,
10 ядер грецких орехов,
3 ст. ложки майонеза.
Хорошенько вымоченную сельдь освобождаем от кожицы и костей. Пропускаем через мясорубку вместе с крутым яйцом, яблоком, очищенным от кожицы, луком и орехами. Все это перемешать и заправить майонезом. Выложить в селёдочницу в виде рыбки, используя хвост и голову селёдки. Украсить сверху зелёным луком.

Пшённая каша с черносливом
150 г крупы,
450 г воды,
15 г сахара,
120 г чернослива,

30 г масла.
Чернослив промывают и варят в небольшом количестве воды, пока не станет мягким, затем отвар сливают в отдельную посуду, добавляют к нему воду, сахар и доводят до кипения. В кипящий отвар засыпают крупу и варят кашу на слабом огне полтора часа. В конце варки в кашу кладут масло, подают к столу украшенной варёным черносливом (3 порции).

Овсяная каша на меду
Стакан воды и стакан молока вскипятить, посолить, добавить 1 ст. ложку мёда, всыпать, 0,75 стакана геркулеса и варить на слабом огне, помешивая, пока каша не загустеет. В конце варки кашу можно минут 10-15 потомить в духовке. Полить растопленным маслом и мёдом.

Рисовая каша с сыром
200 г риса,
450 г бульона,
25 г масла или маргарина,
30 г сыра (на три порции).
В поцеженный кипящий говяжий бульон, сваренный со специями и кореньями, положить рис и варить до готовности, следя за тем, чтобы рис не слишком разварился. Бульона должно быть в два раза больше, чем риса, тогда каша получится рассыпчатой. Отваренный рис переложить на порционную сковородку с разогретым маслом или маргарином и посыпать мелко натёртым сыром.

Сбитень
500 г мёда,
700 г патоки,
10 г пряностей (гвоздика, корица, мята, кардамон),
6 л воды.
Вскипятить воду и положить в кипяток все компоненты. Затем кипятить ещё пол часа. Этот сбитень рекомендуется пить горячим, как мёд.

Сбитень
Для приготовления нужны свежие или сухие травы: мята, душица, базилик, мелисса лимонная, а также листья малины, смородины, земляники, черники. Их количество берут по вкусу. Растения измельчают, заливают горячей водой и доводят до кипения, а затем настаивают 20-30 минут. Отвар процеживают и добавляют в него мёд.
Сбитень можно приготовить и на овощных или фруктовых отварах. Например, зимой для этого используют кожицу цитрусовых, любые замороженные или сухие ягоды. А из овощей – свеклу, морковь, кабачки, тыкву, которые очищают, натирают на крупной тёрке, заливают горячей водой и доводят до кипения. Потом настаивают 5-10 минут, процеживают

и добавляют мёд. Кстати, вареные овощи затем можно использовать в салате.

Сбитень
Гвоздика, корица, чай,
30 г мёда,
15 г сахара,
5,5 г лимона,
50 г коньяка,
155 г воды.
В глиняный горшочек закладывают мёд, сахар, чай, корицу, заливают кипятком и при закрытой крышке доводят до кипения. Затем дают настояться в течение 15 минут. Перед подачей вводят коньяк, лимон нарезанный кружочками. Подают в глиняных стаканах.

Огурцы с мёдом
150 г огурцов,
30 г мёда,
10 г зелени.
Огурцы перебирают, моют, очищают, нарезают кусочками. Перед подачей мёд слегка прогревают и поливают им огурцы, посыпают зеленью. При использовании парниковых огурцов не рекомендуется их очищать. Зелень свежая.

3. ВЕГЕТАРИАНСКАЯ КУХНЯ

Винегрет горячий тушеный
Различные овощи,
3 ст. ложки масла,
соус.
Мелко нарезать овощи разных сортов, положить их вперемешку в глубокое блюдо, посолить, влить 3 ст. ложки масла, перемешать, накрыть крышкой. Дать постепенно дойти в духовке, перемешивая. Подать любой соус.

Бульон грибной
50 г белых сушеных грибов,
лук,
масло.
Сварить 50 г сушеных грибов, процедить. Опустить в грибной бульон шинкованный, поджаренный в масле лук, 50 г масла нагреть, не кипятя. Подавать в чашках.

Суп из черники с макаронными изделиями
100 г ягод,

20 г макаронных изделий,
350 г воды,
15 г сахара,
20 г сметаны.
Ягоды засыпают сахаром. В кипящую воду закладывают подготовленные ягоды, варят 7-10 минут. Добавляют сваренные макароны и заправляют сметаной.

Суп с макаронами и сыром
100 г макарон,
масло,
репа,
морковь,
лук,
стакан сливок,
2 желтка,
укроп,
петрушка,
сыр.
Поломать 100 г макарон, сварить в подсоленном кипятке, процедить. Подрумянить в масле ломти репы, моркови, лука. Затем разварить их в подсоленном кипятке и протереть через дуршлаг. Соединить с отваром подрумяненных овощей и макаронами, прибавить столовую ложку масла, стакан сливок, разболтанных с 2 желтками, соль, прогреть, не кипятя. Всыпать рубленый укроп, петрушку. Подать отдельно тёртый сыр.

Картофель жаренный тонкими ломтиками
Картофель,
масло.
Очищенный сырой картофель порезать тонкими, длинными кусочками. Всыпать в закипевшее на сковородке масло. Обжарить румяно на раскалённой плите, чтобы картофель хрустел.

Картофель печёный
Картофель,
масло.
Очищенный картофель посыпать солью, положить на лист, дать постепенно испечься и подрумяниться в духовке. Подать масло.

Морковь тушенная с маслом
Морковь,
масло,
укроп,
петрушка.

Морковь пошинковать, посолить, поставить тушить в масле под крышкой. Когда дойдёт, всыпать рубленый укроп, петрушку, перемешать.

Тыква тушеная
Тыква,
2 ст. ложки сахара,
масло.
Разрезать пополам очищенную небольшую тыкву, всыпать в неё 2 ст. ложки сахара, сбрызнуть водой, поставить на глубоком блюде в духовку на средний огонь. Когда дойдёт, тотчас подавать, выкладывая на тарелки столовой ложкой, как мороженое. Подать масло.

Оладьи на простокваше
Стакан простокваши,
0,5 стакана сметаны,
дрожжи,
400 г муки,
4 яйца,
масло.
разболтать стакан простокваши с 0,5 стакана сметаны и дрожжами, прибавить постепенно, постоянно размешивая, 400 г муки, дать подняться, взбить 4 яйца. Жарить на сковороде, опуская тесто столовой ложкой в закипевшее масло. Подать варенье.

Рис отварной с яйцами и маслом
200 г риса,
3 ст. ложки масла,
4 яйца,
укроп,
петрушка.
Сварить рассыпчато 200 г риса, положить горкой на блюдо. Залить 3 ст. ложками горячего масла, перемешать, посыпать 4 крутыми рублеными яйцами. Посыпать рубленым укропом и петрушкой.

Яичница “Бабушкина”
9 яиц,
200 г сметаны,
масло.
Взбить 9 желтков с 200 г сметаны, положить 9 взбитых белков, посолить, перемешать. Вылить на большую сковородку и закипевшее масло. Дать дойти на плите, постоянно помешивая.

Квас хлебный
1 1/5 кг сушеного чёрного хлеба,
изюм,

дрожжи,
мята или имбирь,
тмин,
анис,
лимонная или апельсиновая цедра.

Мелко нарезать и подсушить в духовке (румяно) чёрный хлеб, залить 12 л кипятка, дать остыть, процедить через сито. Прибавить дрожжи и по желанию мяту, или имбирь, или тмин, или цедру. Накрыть, поставить на солнце. Когда забродит, процедить через марлю, разлить в бутылки, положив в каждую по 2-3 изюминки. Хорошо закупорить, вынести на холод.

Литература

Вегетарианская кухня. – М., 1993.
Молчанов Г. И. Блюда из целебных растений. – М., 1991.
Зайкоўскі Э. М. Старадаўняя беларуская кухня. – Мн., 1995.
Псковская и Новгородская кухня. – Псков, 1991.
Малахов Г. П. Целительные силы. Т.1. – СПб., 1994.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. УПРАЖНЕНИЯ

Упражнения – это периодически повторяющиеся колебательные движения звуковой волны в голосовых связках, в области груди и живота. В звукодвигательных упражнениях используется звук в сочетании с пением с целью вибрационного воздействия на определенные органы. Ученые доказали, что музыка – могучее оружие, она может отравлять и исцелять:

- мелодии флейты, свирели способны ослабить ярость волков (Пифагор игрой на флейте укрощал волков),
- Авиценна утверждал: “Мелодии и ритмы способны врачевать человеческие нравы, страсти”,
- в Италии укус тарантула лечили танцем,
- игра на скрипке успокаивает нервную систему,
- звуки духовых инструментов благотворны при заболеваниях сердечно-сосудистой системы,
- фригийский лад возбуждает,
- звуки трубы восстанавливают слух глухим,
- цитра способствует процессу пищеварения,
- флейта помогает при смертельных инфекциях,
- на психику положительное влияние оказывают звуки колокола, гонга,
- музыка, построенная на нечетных долях ритма (5, 7, 11) доводят исполнителя до транса, даёт массовый гипнотический эффект.

Пение – своеобразная гимнастика сердечно-сосудистой системы.

Упражнение №1

Установлено, что пропевание звука:

- **“фа**” – очищает организм,
- **“до”, “си”** – лечат псориаз,
- **“си” – “соль” – “до”** – помогают при лечении рака,
- интервал квинта (**“ля”-“ми”**) ведет к увеличению энергии, выносливости, т.е. к здоровью.

Платон считал, что через “распущенные лады” может проникнуть постыдное, чувство неудовольствия, при расширенных интервалах (до–фа диез) – ощущение напряжения, раздражения.

Психиатр В. А Гнездилова из Ленинграда лечила ряд психических заболеваний звучанием колоколов (*Ярешко А. С. Колокольные звоны России. – М., 1992. – С. 133.*)

Упражнение №2

Вибрация звуков при пении лечит различные органы:

- **“и”** – почки,
- **“е”** – легкие,
- **“а”** – горло,
- **“о”** – омоложение желез внутренней секреции, продление срока жизни.

Звуки:

- **“и”** – вибрирует гортань,
- **“ы”** – головной мозг,
- **“о”, “а”** – область груди,
- **“э”, “у”** – сердце, печень, легкие.

Вибрация звуком оказывает благотворное влияние на все органы, особенно на сердечно-сосудистую систему. Чем более распеваемый слог будет растянут, тем сильнее его воздействие.

Упражнение №3

“АНА-ХАТ” (с ударом на последний слог) – вибрирует сердце,
“ОО-ХАМ” (с ударом на последний слог) – оказывает положительное влияние на щитовидную железу,
“ХАМ-САХ” (с ударом на последний слог) – одновременно вибрирует мозг и сердце,

“ХРА-АЛ” (с ударом на последний слог) – при боли в груди, гипертонической болезни,

“ЗУМ-МЕЛ” (с ударом на последний слог) – при боли в груди, гипертонической болезни.

Продолжительность занятий – до 5 минут 2-3 раза в день, нельзя форсировать звук. Петь негромко, важно, что бы звук вибрировал (дребезжал) то в голове, то в груди, то в области желудка и т.п.

Упражнение №4

“ПАА-ИНА” (в восходящем и нисходящем порядке по нотам) – при склерозе мозговых сосудов,

“М-ПОМ” (на удобной высоте звука),

“ПАА-СУУ” (с восходящей и нисходящей интонацией) – при нарушениях системы дыхания,

“ПО-У-УУ” - при неврозах.

Упражнение №5

Сочетание гласных и согласных букв в определенной последовательности (по Ю. А. Ковнеру и К. Динейка.):

Ду-До-Да-Дэ-Ди
Ба-Па-Та-Ма-На

Слоги в удвоенном количестве:

ДоДо, ДаДа, ДэДэ, ДиДи

Те же слоги усложняются:

ДоДоДо, ДаДаДа и т. д

Пение - одно из самых лучших дыхательных упражнений. Каждый орган нашего тела вибрирует на своей, особой частоте, а звуки определённых слов, молитв, мелодий, заговоров, резонируя с этой частотой, как бы производят внутренний массаж тела, способствуя тем самым оздоровлению и очищению организма. Издавая те или иные звуки с той или иной интонацией, мы резонируем с окружающим миром, и эти тонкие вибрации зачастую определяют отношение Мира к нам. (*Миллер Е. А. Секреты талисманов. Обереги предков. – М., 2000.*)

Шум города сокращает жизнь на 8-12 лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Н. и А. БЕРЕГИНИ О ВЛИЯНИИ ЭНЕРГИЙ ПОГОДЫ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Энергия холода на нашей планете отвечает за отмирание ненужного, блокировку грязной энергии и её переформирование в более плодотворные энергии жизни. С холодом связаны ограничение и изоляция не только физического, но и тонкого мира. Холод делает ауру хрупкой и тонкой, человек начинает инстинктивно бояться всего окружающего, становится не в меру осторожным и бездеятельным. Аура такого человека легко ранима. То есть оболочки человека становятся похожими на стекло, готовое развалиться от одного неверного движения. В Душу холод несёт страх и отчаяние, люди под его воздействием становятся озлобленными, бессильными.

Но холод, как старая энергия, несёт в себе мудрость, жизненный опыт, незримую силу прожитых лет. Под его влиянием человек становится практичнее и спокойнее, начинает задумываться над прожитыми годами.

Не забывайте, любая погода – лишь проявление круговорота энергий планеты, на которой мы с вами живём, и нет на свете силы, способной его остановить.

(*Берегини Н. и А. Домашняя магия: Теория и практика. – М., 2000.*)

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е. А. Записки о старом и новом русском быте. – СПб., 1842.
2. Аляхновіч А. М. Беларускі музычны фальклор. – Мн., 1996.
3. Аникин В. П. Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., 1983.
4. Аникин В. П. Русский фольклор. – М., 1987.
5. Анучин Д. Н. Сани, ладья и кони как принадлежность погребального обряда // Древности. – М., 1890. – Т14.
6. Арутюнов С. А. Обычай, ритуал, традиции // СЭ. – 1981. – № 2.
7. Архангельский А. Село Давшино Ярославской обл. Пошехонского у. // Этнографический сб. – СПб., 1854. – Вып. II.
8. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. I-III. – М., 1865-1869.
9. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993.
10. Балов В. А. Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. – 1901. – № 4.
11. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна і інш. – Мн., 2004.
12. Блинова Г. Социальная роль советских обрядов. – М., 1985.
13. Богатырёв П. Г. Русское народное поэтическое творчество. – М., 1954.
14. Бондаренко Э. О. Праздники Христианской Руси. – Калининград, 1995.
15. Борисов В. Сожжение Масленицы // Владимирские губернские ведомости. – 1854. – № 1894.
16. Велецкая Н. И. Языческая символика славянских архаичных ритуалов. – М., 1978.
17. Вертков К. Русские народные музыкальные инструменты. – М., 1975.
18. Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. – М., 1982.
19. Времена года. Православный народный календарь. – Пермь, 1991.
20. Газо А. Шуты и скоморохи всех времён и народов. – СПб., 1989.
21. Герасимов М. К. Обычаи, обряды, приметы и поговорки крестьян Череповецкого уезда Новгородской губ. // Этнографическое обозрение. – 1894. – № 1.
22. Гульні, забавы, ігрышчы / Склад. А. Ю. Лозка. – Мн., 1996.
23. Дёмин В. Н. Заветными тропами славянских племён. – М., 2002.

24. Дерунов С. Масленица в Пошехонском уезде. // Ярославские губернские новости. – 1870. – № 13.
25. Динейка К. Движение, дыхание, психофизическая тренировка. – Мн., 1982.
26. Доброхвотов. Несколько слов о Масленице // Владимирские губернские ведомости. – 1851. – №9.
27. Дэй О. І. Українскі народні песні. – Киів, 1963.
28. Е. Кузнецов. Русские народные гулянья. – М., 1948.
29. Ефименко П. С. Малорусские заклинания. – М., 1874.
30. Земляробчы каляндар: Абрады, звычаі / Уклад. А. І. Гурскага. – Мн., 1990.
31. Земцовский И. И. Мелодика календарных песен. – Л., 1970.
32. Ивлева Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре. – СПб., 1994.
33. Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 3. – М., 1916.
34. Копаневич И. К. Как проводится Масленица в Псковской губ. – Псков, 1911.
35. Круглов Ю. Г. Фольклорная практика. – М., 1986.
36. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. А. Ф. Некрылова. – М., 1991.
37. Крук І. Следам за сонцам. – Мн., 1998.
38. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры. – Мн., 2001.
39. Кухаронак Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў. – Мн., 2001.
40. Ліцьвінка В. Святы і абрады беларусаў. – Мн., 1998.
41. Лозка А. Беларускі народны каляндар. – Мн., 1993.
42. Мажэйка З. Я. Песні беларускага Паазер'я. – Мн., 1981.
43. Мажэйка З. Я. Песні Беларускага Падняпроўя. – Мн., 1999.
44. Малахов Г. П. Целительные силы. Биосинтез и биоэнергетика. Т.2. – СПб., 1994.
45. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. – М., 1987.
46. Миллер В. Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал. – М., 1884.
47. Миненко Н. А. Живая старина. Будни и праздники Сибирской деревни. – Новосибирск, 1989.
48. Міфалогія. Духоўныя вершы / А. М. Ненадавец, А. У. Марозаў і інш. – Мн., 2003.
49. Народны тэатр / Укл. М. А. Каладзінскага. – Мн., 1983.
50. Ненадавец А. М. Сілаю слова. Чорная і белая магія. – Мн., 2002.
51. Новиков А. Несколько заметок о сибирской масленице // Сибирская живая старина. – 1929. – Вып. VIII-IX.

52. Обрядовая поэзия / Сост. В. И. Жекулина, А. Н. Розов. – М., 1989.
53. Обряды и обрядовый фольклор: Сб. статей / Под ред. В. К. Соколова. – М., 1982.
54. Ончуков Н. Е. Масленица // Пермский краеведческий сб. – 1928. – Вып. IV.
55. Перепелицин М. Философский камень. Ч. I, II. – Бишкек, 1992.
56. Персонажи славянской мифологии: Рис. словарь / Сост. А. А. Кононенко и др. – Киев, 1993.
57. Песни собранные П. Н. Рыбниковым. В 3 т. Т.3. – Петрозаводск, 1991.
58. Померанцева Э. В. О русском фольклоре. – М., 1977.
59. Праздник русской зимы / Курское обл. упр. культуры. – Курск, 1962.
60. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. – М., 1976.
61. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1993.
62. Рыбакова Э. Л. Программа “Звуковая мозаика”. – СПб., 1994.
63. Рытов Д. А. Традиции народной культуры. – М., 2001.
64. Сержпутовский А. О завитках в Белоруссии // ЖС. – 1907. – № 3.
65. Славянская мифология: справочник / Сост. Л Вагурина – М., 1998.
66. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. – М., 1979.
67. Степанов Н. П. Народные праздники на святой Руси. – СПб., 1900.
68. Сысоў У. М. З крыніц спрадвечных. – Мн., 1997.
69. Терещенко А. В. Быт русского народа. Вып. I-VIII. – М., 1847-1848.
70. Толстая С. М. Похороны как вторичная ритуальная форма // Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Тез. докл. – М., 1985.
71. Традиционная культура и дети. Вып. 1. – Краснодар, 1994.
72. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. – Ленинград, 1985.
73. Тридцать три Егорки (скороговорки). – М., 1989
74. Тэатралізаваныя школьныя святы / Аўтары-склад. А. Ю. Лозка, І. І. Кірчук. – Мн., 2004.
75. Фаминцин А. С. Скоморохи на Руси. – СПб., 1995.
76. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь. – М., 1983.
77. Фрэзер Д. Д. Фольклор в ветхом завете. – М., 1989.

78. Харузина В. Н. К вопросу о почитании огня // Этнографическое обозрение – 1906. – №3, 4.
79. Чурко Ю. М. Белорусский хореографический фольклор. – Мн., 1990.
80. Шейн П. В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т. п. Т.1. Вып. 1 и 2. – СПб., 1898-1900.
81. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. Т. I., ч. 1. – СПб., 1877.
82. Шереметьева М. Е. Масленица в Калужском крае // Советская этнография. – 1936. – №2.
83. Ширма Г. Двести белорусских народных песен. – М., 1958.
84. Широков А. Сибирский карнавал // Маяк. – 1844. – №17.
85. Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя. – Мн., 1989.
86. Юрчанка Г. Ф. Народнае мудраслоўе. – Мн., 2002.
87. Якіменка Т. Сучасная беларуская этнамузыкалогія. – Мн., 2004.
88. Ящуржинский Х. Весенние хороводы, игры и песни // Киевская старина. – 1889. – Вып. 5-6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФРАГМЕНТ АБРАДА “МАСЛЕНІЦА-ПАЛІЗУХА НА БЕЛАРУСІ”

(Стылізацыя).

Галоўныя дзеючыя асобы:

Мірон-гаспадар
Наста-гаспадыня
Юнона-дачка
Стах- сын
Парамон-дзед
Фрося-баба

Дзяўчаты:
Параска
Амяліна
Галя
Таццяна
Хлопцы:
Стах
Фёдар
Радзівон
Музыкі

На сярэдзіне вуліцы збіраюцца дзяўчаты. Зправа і злева стаяць хаткі.Выходзяць хлопцы.

Таццяна.(хлопцам) Ну, нарэшце выйшлі!
Радзівон.Хто? Мы ўжо даўно тут. Хадзілі "калотку" шукаць.
Таццяна. Мы ўжо думалі бяз вас будзем Масленку праважаць.
Параска. А што, скольki можна блінамі аб'ядацца.?
Радзівон. Пачакалі і глянь, нічога з вамі не сталася.Вечна да нас чапляецеся, яшчэ не жонкі.
Тарас.(Радзівону) Ціха ты! Так, трэба-ж ушанаваць жанатую моладзь.То ж дзень такі.
Юнона. Дык да каго пойдзем.Тут жанатых і не так і многа.
Стах .(убачыўшы Галю з Фёдарам).Гляньце, самі ідуць.
Амяліна.(прыглядаецца) Хто?
Яўсей.(пазнаўшы) Галя, далі Бог, Галя і з вусатым Фёдарам.
Таццяна.Ой, і не пазнаць.А Фёдар ужо стаў такі прыбраны, нібы дзеўка.
Тарас. Та і Галя.(усміхаючыся) Так, тады баба пышна- як замуж выйшла
Амяліна.(здзіўлена) Калі -ж гэта яна паспела?
Параска.Як ты гэта магла прапусціць? Яна, на мясаед замуж вышла!
Таццяна.(да публікі) Рэзнем ёй песню! А- ёй, ды няхай частуе!

Дзяўчаты і хлопцы пяюць песню.Падыходзяць і акружаюць Галю . Фёдар стаіць з боку, пазірае і трымае кашэль з "дарамі", гасцінцамі.

Юнона.(пасля песні працягвае прыпяваць) Ах, ты,Галя, Галя, выйдзі да нас!
Параска.("басам") Возьмі сыра- родзіш сына.
Юнона.(тоненькім галаском) Вазьмі мачку- родзіш дачку.(прытанцоўвае вакол.)

Да Галі падыходзяць і хлопцы.Мірон і Наста назіраюць усё з боку.

Радзівон.(звяртаецца да хлопцаў і дзяўчат) Ну, што пачнем “разуванне” маладой?
Тарас. Так, няхай плоціць.Можа сама, а можа і той вясёлы пан (паказвае на Фёдара), што з кошыкам.Здаецца жывуць не бедна?
Фёдар. Не,дзякуй Богу. Няма чаго скардзіцца.
Тарас.(паглядаючы на Фёдара) Ты не злуйся, мне твая Галя не патрэбна, а вось кошык можа быць.
Галя. Дзякуй, дзякуй вам усім! Нясі , давай,Фёдарчыку, гасцінцы.

То ж мае сябровачкі, я з імі столькі песень праспявала, як дзеўкаю была.Хадзіце бліжэй.

Галя з Фёдарам.частуюць ўсіх

Фёдар Ой, дзякуй вам суседачкі і суседзі, што не забыліся.(раздае пірагі з сырам, абаранкі, цукеркі)
Яўсей.(кусаючы пірог) Як раз, усіх успомнілі сёння.(хлопцам) Галодныя не будзем.Ха-ха!
Мірон. (падыходзіць да Фёдара, які частуе хлопцаў мядавухай) То ж, Масленка сёння.
Наста.(таксама частуецца пірагамі, сырам) Сёння старыя бабы аб нявестках судзілі
Мірон. І я чуў.(усміхаючыся) Што адна нявестка шэльма была
Наста. У клецьзайшла сыр-масла панясла.(паглядаюць з Міронам на Галю, смяюцца)
Мірон.	(сур’ёзна) Кажуць дзяды:”Хто замуж не пайшла-суккіна дачка”.
Наста.(ласкава) Што замуж пайшла-бацькіна дачка
Радзівон. Хто жаніўся- маткін сын.!Во!
Тарас. А хто не ажаніўся-суккін сын?! Ага!
Мірон.	Та, што “калодку”? Шукайце, хлопцы, каму!
Стах.(паглядаючы весела) А каму? Тут усе ведаюць каму на гэту Масленку “воз дроў “на падворак.
Радзівон.Ой, ёсць каму!(ходзіць вакол хлопцаў) Ёсць!(хапае за руку Яўсея)

Сябры акружаюць Яўсея і прывязваюць да нагі “калодку”
Хлопцы і дзяўчаты жартуюць.

Радзівон. Чаму, шальмец не жэнішся?
Тарас. Чаму,перарастак, па начах валэндаешся?
Стах.Чаму Род свой не працягваеш? Як бацька твой.
Яўсей.(пачынае апраўдывацца) Яшчэ не знайшоў.(стараецца адвязаць “калодку”)
Радзівон. (моцна прывязвае “калодку”).Вось табе,перастарак, “калодка”
Тарас.Каб не бегаў.
Стах.А хучэй жаніўся.
Яўсей.(перастае адбівацца ад хлопцаў) Як я з “калодкай” жонку знайду?
Радзівон. Як нацягаешся “калодкі”, то потым хутка знойдзеш.
Тарас. А не женішся, на другі год то цэлую калоду на ланцугу зачэпім.
Яўсей. Што вы? Калоду?! А, браточкі, а ці можна адкупіцца?
Тарас.Што? Зноў адкупіцца, як і ў той год некалькі манет?
Яўсей. Дык вы-ж мне пад вакном такія дражнілкі спявалі. Сораму!
Радзівон. Бач, за год дзяўчыны не знайшоў, а дражнілкі-жанілкі памятае.
Стах.(імправізавана) І цяпер паспяваем:” Калодка, красіва?”
Радзівон і Тарас.(падпяваюць нясклaдна). Красіва, красіва!
Стах.(імправізавана).Цябе маладога ўкрасіла?
Радзівон і Тарас. (падпяваюць нясклaдна).Украсіла, украсіла.
Стах.(далей проста гаворыць). Ты ж маладзенькі не трусіся
Радзівон і Тарас.(яхідна) Не трусіся, не трусіся.

Стах.(спакойна). За калодку расплаціся.
Радзівон і Тарас. Давай,расплаціся, расплаціся.

Яўсей дае грошы, “калодку” здымаюць з нагі.

Радзівон.(хаваючы грошы) Давай яшчэ якога нежанатага знойдзем?
Тарас. Давай!(яны збіраюцца ісці са сцэны)
Яўсей. Пачакайце мяне, басурмане.Грошы ўзялі і мяне забыліся?
Стах. (азіраючыся) То і я з вамі.

Хлопцы цягнуць “калодку” гуртом прывязаўшы да яе дзве вяроўкі, ад хаты да хаты.

У гэты час дзяўчаты падыходзяць да Амяліны. Мірон і Наста паглядаюць з боку.

Таццяна Ну, што табе таксама “калодку”? Колькі будзем чакаць вяселле?
Амяліна. А, сястрыцы мае, пашкадуйце. Хутка. Штоя ? Гэта-ж ад хлопца больш залежыць. Я гатова.
Таццяна. Зноў маніш?
Параска.(сяброўкам) Яшчэ нечага чакае? Ведаеш, бяры сабе Яўсея! І будзеце разам жыць. А?
Юнона.(нясе “калодку”). Во! Ужо і дровы будуць у маладую сямейку.
Наста.(жартуе) Будзеш, Амяліначка ,будзеш печ паліць.І хутка.
Мірон.(смяецца). Будзеш свайго перастарку карміць Аўсей відаць здольны паесці.
Амяліна.Ой, дзевачкі, пачакайце, лепш я вас у карчомку запрашу.
Таццяна. Гэта і так будзе. Але “завядзёнка” у нас. Дзяржы яе!
Параска. Пашкадуем, але трошкі. Чапляй ёй “трэску”.(Амяліна хоча выкруціцца)Не адкруціцца.
Юнона. Так, няхай не перабірае!
Мірон. Яўсея хай “пасе”,бо з другой вёсачкі і гэтага пацягнуць.

Сяброўкі сілай чапляюць Амяліне “трэску” або бант.

Чуецца музыка, спевы і на сцэну выходзяць “пераапранутыя” у руках скавароды, чарпакі. Яны нясуць чучала масленіцы. Разам з імі Парамон, Фрося, Зося, Халімон.

Яны нагадваюць “цыганскі табар”: у featureнакаляровых хустках, высокіх шапках з саломы. Вяртаюцца і хлопцы, але без “калодкі”.

Таццяна.(пазнаўшы бабу) Ой,дзеванькі! Фрося!? Глянь, вусы сажай намалявала.
Параска.Ага, думала не пазнаем Мудрэц.
Юнона.(рагоча ўбачыўшы дзеда) А Парамон бураком шчокі нацёр От хітрэц!
Стах.А, Божа! Халімона ледзь пазнаў. Страшны які!Хіба цыган, ці чорт?

Уся працэссія “пераапранутых” выходзіць на сярэдзіну сцэны.

Зося.Так, грамада! Што прыціхлі? Ці сёння не свята? Масленіца!?
Усе.(крычаць).Масленіца! Масленіца!
Зося. Ну, што чучала паліць будзем
Усе.(крычаць).Будзем! Будзем!
Халімон. Будзем, але спачатку давайце яе з гары пракоцім. На маіх санях.
Парамон.Каб, толькі вытрымалі. Давай, а потым усё роўна спалім!

Фрося. Добра, але ўсё будзе на гары за вёскай. Не тут на вуліцы ля хат. А то Масленка і хаты зліжа, і падворкі. На гару яе!
Мірон. Згодны, на гару! І попел рассыпем-каб духу яе не было!
Наста. Нагамі затопчам-каб нічога ад яе не засталося!
Зося. У снег, у снег! Яе.! Ух!
Халімон.Так, каб быў ураджай (бярэ ў рукі чучала Масленіцы ад хлопцаў)
Фрося.(прыпявае і ходзіць вакол чучала) А мы Масленіцу пракацілі
Парамон.(падпявае і паглядае на чучала) У сняжок яе закапалі
Наста.(пачынае прытанцоўваць разам з Фросяй вакол чучала)Масленіца-пакатуха,
працягніся-ка ты да Духа!
Халімон.(да хлопцаў) Дзеткі, а ці падрыхтаваліся вы да вогнішча? Паненка мая змерзла.(падымае чучала ў гару)
Радзівон.(выходзіць наперад) Не, будзем вас дзядоў чакаць.
Тарас.(цягне Радзівона за руку) Не бядуйце,не хвалюйцеся бабы-дзяды, ён жартуе.
Яўсей. (весела) Усё падрыхтавалі, як вы нам казалі.
Халімон.(павучальна) Але, старызну на вогнішча трэба ўкрасці.(далей сурова) Прасіць нельга ні ў кога.Барані, Божа.
Радзівон.А мы і не прасілі. Разумеем-тайна! Ужо ўсё сабралі і твайго,дзядуля, двара не мінулі.
Халімон.Што? От, я вас! Можа дзе вазок дзеда зачапілі?
Тарас. Ужо ўсё на гарэ. Запалім, то ўбачыш, ці ёсць твой вазок, чы не.
Халімон. Ай, я-яй! Глядзіце ў мяне. Шкоднікі.(весела ўсміхаецца)
Парамон.(да Халімона) А ні ты пераЖывай, будзем ехаць на маіх санях з гары, калі паламаем, то і іх спалім.Няхай згарыць у агні ўсё старое, абы мы засталіся.
Фрося. Ну, і чаго мы стаім?(паказвае на дзядоў) Заслухаліся гэтых казачнікаў?
Зося.(паказвае на чучала) Вось і прыйшоў час на провады. Прашчавай, Масленіца.
Халімон.(прыкідваецца што плача) Ой. І шкада.
Парамон. І трэба.Трэба, браток. Прыйшоў яе час. Некалі прыйдзе і наш.
Халімон. Плюнь.
Зося (выходзіць наперад і становіцца пасярод дзядоў) Пара, людцы мае.Пара.
Халімон. Бяжыце хлопцы на гару, паліце агонь.(хлопцы ідуць на сярэдзіну сцэны)
Парамон. Хай агонь неба нагрэе.
Зося. Няхай лёд растае.
Фрося.Няхай зямля Масленіцу прымае.
Парамон. (бярэ ў рукі чучала ад Халімона) Вон ад нас страхоцця! Пайшла!
Халімон. Убірайся вон!(дапамагае несці чучала Парамону)
Радзівон. Масленіца-палізуха,вон!(пачынае бегаць вакол чучала, якое нясуць дзяды)
Таццяна. Ты ўсё масла палізала.(таксама бегае разам з Радзівонам)
Стах. Вон Масленіца!(далучаецца да сяброў)
Юнона. Ты ўвесь сыр пажавала.(таксама становіцца ў круг)
Тарас. Ідзі прэч!(прытанцоўвае збоку)
Параска.(крычыць) Ідзі да Кіева, бо ты нам усё выела
Амяліна.(крычыць) Ідзі да Кракава, бо ты нам накаркала
Яўсей.(крычыць) Ідзі да Бучына, бо ты нам надакучыла
Тарас.(крычыць) Ідзі да Пятра, бо ты нам ужо дапякла

З крыкамі, свістам, дзікай музыкай яны нясуць чучала на сярэдзіну сцэны, дзе падрыхтаваны “агонь”.Ставяць чучала на ўзвышша, абкладаюць старызнай.
Пакуль “гарыць” спяваюць і скачуць ля “агня”
.Калі чучала “згарэла”.Музыка перастае іграць

Парамон. Добра,усё добра мае дзеткі, а ці не забыліся вы сёння пра дараванне?

Яўсей. Што? Памятаем. А што?
Халімон (павучальна).Пра ўсеагульнае прашчэнне
Парамон. Відаць за гулямі,горкамі, блінцамі і галоўнае запамятавалі.
Халімон. Навучым, дзеткі. Спакойна.Ёсць каму.

Наста.(першая падыходзіць да Мірона) Прабач, мяне, мой каханы.(кланяецца) Прабач, мне ўсенько.
Юнона.(таксама падыходзіць да Мірона) Прабач, мяне татака, родны, можа чым калі саграшыла перад табой.Прабач.
Стах. (таксама ідзе да Мірона) І мяне прабач,татачка, можа я калі справай ці языком саграшыў.Прабач.
Мірон.(нізка кланяецца жонцы і дзецям і таксама просіць прабачэння) Даруй і ты мяне мая жоначка, даруйце мяне дзетачкі мае. Можа і я вас чым кольвек пакрыўдзіў.(абнімае дзяцей і жонку).

Таццяна і Параска таксама абнімаюцца злевага боку сцэны.Нешта ціха гавораць адна адной.

Радзівон і Тарас абнімаюцца зправага боку сцэны.

Амяліна і Аўсей стаяць разам, Аўсей трымае Амяліну за руку. Узіраюцца адзін на аднаго.Абое маўчаць.
На сцэну выходзяць Парамон з Фросяй і Зося з Халімонам. Дзяды здымаюць хусткі

Парамон.(кланяецца) А кветачка, мая Фросячка, прабач мяне ,за мае памылкі-што быў да цябе такі пылкі. За карчомачку. Прабач усё.
Фрося. І ты мяне, за словы мае крэпкія.(абнімаюцца) дзядок, ты мой галубок.(цалуюцца)

Зося.(да Халімона) І ты, Халімончык, прабач мяне за маі нядобрыя словы, не трымай злосці (праз хвіліну) бо папсуеш косці.Прабач і ўсё.
Халімон.(да Зосі) Што ты, ягадка мая, і ты не злуй на мяне, прабач, прашу (звяртаецца да публікі) І вы, нас прабачце, людочкі мілыя.(усе ўдзельнікі свята кланяюцца) можа мы вас чым таксама пакрыўдзілі.Прабачце.І жывіце ў згодзе.
Парамон. Няхай, вам усім Бог дапамагае жыць.
Халімон. Няхай шчасціць.

Усе ўдзельнікі свята выходзяць на край сцэны.

Наста А нас Масленка абманіла?
Усе. Абманіла.
Мірон. На сем нядзель паста пасадзіла?
Усе Пасадзіла!
Стах. Хлопцы?! На белую капусту
Юнона. Дзяўчаты?! На горкую рэдзьку
Халімон. (усміхаючыся) Але хутка бяжыць час,дзетачкі,унучачкі мае.
Фрося. І зноў будзе свята ў нас, не паспееце азірнуцца.
Халімон. Дай, Бог каб дажылі
Зося. Дай Бог, каб здаровенькія дачакалі.

Гучыць развітальная песня і ўсе ўдзельнікі свята ідуць са сцэны.

ЛІТАРАТУРА.

(да свята МАСЛЕНІЦА НА БЕЛАРУСІ)

Аляхновіч А.М.Беларускі музычны фальклор.Мн. Універсітэцкае.1996.-336 с.
Сысоў У.М.З крыніц прадвечных.-Мн.Выш.шк.1997.-415 с.(масленка-64-75 с.)
Ліцьвінка В.Святы і абрады беларусаў.Мн.Беларусь.1998.-190 с.(масленка-33-40 с.)
Крук І.Следам за сонцам.Мн.Ураджай.1998.-216 с.(масленка-50-56 с.)
Кухаронак Т.І.Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў.Мн.”Ураджай”2001.-239 с.(масленка-78-80 с.)
Гульні,забавы,ігрышча.Мн.Беларус навука.1996.-532 с.
Земляробчы каляндар.Абрады, звычаі.Мн.Навука і тэхніка.1990.-405 с.
Этнаграфія Беларусі.Энцыклапедыя.Мн.Бел.СЭн.1989.-575 с.

ДАДАТКОВАЯ ЛІТАРАТУРА

Беларуская народная творчасць.Народны тэатр.Мн.”Навука і тэхніка”1983.-511 с.
Беларуская народная творчасць.Земляробчы каляндар.”Навука і тэхніка”1990.-405 с.
Лозка А.Беларускі народны каляндар.Мн.”Полымя” 1993 -205 с.
Беларускі фальклор у сучасных запісах.Мн.”Універсітэцкае”1989.-384 с.
Беларускі дзіцячы фальклор. Мн.”Беларусь”1994.-271 с.
Чурко Ю.М.Белорусский Хореографический Фольклор.Мн.”Вышэйшая школа” 1990.-415с.
Беларуская міфалогія.Энцыклапед. слоўн. Мн. Беларусь.2004.-592 с.
Юрчанка.Г.Ф. Народнае Мудраслоўе.Мн. Бел.навука.2002.-319 ст.
Ненадавец А.М. Сілаю слова.(чорная і белая магія).Мн.Беларусь.2002.-350 с.
Міфалогія.Духоўныя вершы. Мінск.”Беларуская навука”2003.-471 с.
Хрэстаматыя па беларускай дзіцячай літаратуры.Мн.Выш.шк.1989.-511 с.
Крук Я.Сімволіка беларускай народнай культуры.Мн.”Ураджай”2001.-360 с.
Кірчук І.Лозка А. Тэатралізаваныя школьныя святы. Мн.Бел.Эн.2004.-176 с.
Якіменка Т.Сучасная беларуская этнамузыкалогія.Мн.”Тэхналогія”2004.-284 с.

НОТЫ

Мажэйка З.Я. Песні беларускага Паазер’я Мн. “Навука і тэхніка”1981.(76-82 с.)
Беларускі фальклор у сучасных запісах.Мн.”Універсітэцкае”1995.-477 с.
Мажэйка З.Я. Песні Беларускага Падняпроўя.Мн.”Беларуская навука” .1999.(масленка-38- 51 с.)
Беларускі фальклор у сучасных запісах(Гом.вобл.)Мн.”Універсітэцкае”1989-384 с.
Ширма Г.Двести белорусских народных песен. М. Советский композитор.1958-275.с.

Иван Кирчук

Могилёвская-37\101
Лаборатория Фольклора
Минск
Беларусь
220055

(8+0172+7768022)